

Огненная душа

Кира Гроом

Прекрасная жизнь, как в мечтах юной девицы: красавец-муж, балы, приемы, сотни нарядов и зависть подруг... как больно и невыносимо потерять все это в одночасье! Рина потеряла... осталась совершенно одна, без всякой поддержки и помощи, в то время как судьба подкидывала ей все новые неприятные сюрпризы, будто, издеваясь. Раскрылись страшные тайны прошлого, вступили в игру силы, с которыми невероятно опасно иметь дело, и, казалось, исправить все это невозможно... но казалось ли? Быть может, высшие силы не так уж и жестоки?

Пролог

— Готова? — спросил высокий мужчина, укутанный в черный плащ так, что разглядеть его не представлялось возможным.

— Конечно, — мурлыкнула я, облизывая пересохшие губы и довольно шурясь.

— На этот раз нет права на ошибку, АрШэпп. Если ты проиграешь, Шериссай будет в ярости. Тебе останется только надеяться на легкую смерть.

— Ты во мне сомневаешься? — возмущенно прорычала я, вскидывая голову, чтобы посмотреть в зияющий темнотой провал капюшона.

— Никогда, — твердо возразил мужчина. — Но ставки так высоки...

— Тебе пора, — оборвала я его, с предвкушением рассматривая появившееся слабое алое свечение перед Ареной Второго шеада.

Раздалось тихое шипение, и красная дымчатая воронка портала мгновенно унесла с собой моего собеседника.

Да, так и должно быть. Это моя битва. Только моя.

Тем временем свечение становилось все ярче. В воздухе промелькнуло несколько разрядов, переход угрожающе затрещал. Спустя мгновение на Арену стали выходить демоны из Второго Приближенного шеада.

Высокие крупные мужчины методично рассредоточивались по Арене, постепенно зажимая меня в кольцо. Полагаю, они были весьма поражены моей наглостью... хотя и не сомневались в собственном преимуществе. То и дело я ловила на себе презрительные взгляды, кто-то угрожающе щерился, изредка слышался рык. Да, эти воины действительно считали, что являются хозяевами сложившейся ситуации. Они даже не пытались меня схватить, полагая, что теперь мне от них никуда не деться. Ну-ну...

Наконец, последним из родового портала вышел глава Второго Приближенного шеада. Высокий хмурый демон стремительно приблизился ко мне, закрывая за своей спиной переход. Стало темно. И тихо. Все затаились, ожидая слов правителя.

— Приветствую тебя, Доокра, — сладко пропела я, лукаво улыбаясь и не давая демону открыть рот. — Не думала, что встречать меня будут все твои верные псы. Лестно, правда.

— Это территории моего клана. Что ты здесь делаешь? — сурово спросил демон, не реагируя на мою насмешку. Ну да, как же — Великий и Непревзойденный, а на встречу с хрупкой девушкой притащил чуть ли не сотню своих лучших воинов.

— Бросаю тебе вызов, Доокра, — мурлыкнула я, соблазнительно скидывая с себя черную мантию. Мужчины издали слаженный восхищенный рык, рассматривая мое гибкое тело, натянутое в отнюдь не скромное боевое облачение.

Этот наряд был сделан из черной, чуть блестящей материи, облегающей, будто вторая кожа. Длинные рукава и штанины, сапоги до колен на высокой платформе — все тело будто бы скрыто, но при этом казалось, что я совершенно обнажена. Не дань моде и не собственные предпочтения подтолкнули меня облачиться подобным образом, а холодный расчет. У многих моих противников была слишком выражена демоническая похотливая сущность, чтобы не воспользоваться этой их слабостью.

Интереса и азарта мужчинам — истинным охотникам, получавшим несравненное удовольствие от сопротивления своей цели — добавляло и оружие, развешанное на различных частях моего тела: ножны с парными загнутыми клинками на спине, несколько дротиков в рукавах, по паре кинжалов в голенищах сапог, целый арсенал метательных ножей на поясе и бедрах. Уверена, со стороны я выглядела очень эффектно — не зря демоны так облизываются. В красоте я могла уступить лишь дочери Правителя Аш'Родрак — объединенных шеадов, а в искусстве боя была лучшей.

Внимание этих похотливых животных хоть и являлось предсказуемым, все же каждый раз приятно ласкало мое самолюбие. Не сомневаясь в собственной привлекательности, я изящным жестом поправила длинные, развевающиеся на слабом ветру, черные локоны и убрала выбившуюся прядь за витой обсидиановый рог. Не удержавшись от соблазна поиграть, провела острым язычком по ярким алым губам, предсказуемо услышав утробные призывные голоса.

— Ты, верно, сошла с ума, девчонка, — скривился глава Второго шеада, от которого не ускользнули мои уловки.

— Ну что ты, — ласково улыбнулась я, — мой разум кристально чист. Вызывай воина, Доокра. Ты не имеешь права отказать мне.

— Почему ты одна? — демон продолжал буравить меня своими маленькими черными глазами, в которых отражались огненные сполохи его гнева.

— Предпочитаю устраивать свидания наедине. Романтику, знаешь ли, люблю, — язвительно пропела я в ответ.

— Шериссай убьет тебя, девочка, — неприятно усмехнулся демон. — Но это твой выбор.

Правитель отступил к своим подданным, оставляя меня в центре Арены. Почти сразу на его место выскользнул высокий, крепкий демон. Боец Второго Приближенного шеада. Хорркарр.

Я по-прежнему стояла в расслабленной соблазнительной позе, чуть прикусив губу и не позволяя отразиться даже во взгляде тому страху, что предсказуемо потянулся к моей темной душе тонкими щупальцами. Никто не должен был видеть эту слабость. Особенно — мой противник.

Хорркарр был страшным, очень страшным бойцом — мощным, стремительным и крайне жестоким. После поединка с ним в живых не остался никто, и смерть каждого была на редкость болезненной.

И я знала это. Я готовилась к сегодняшней ночи не один месяц, истязая себя тренировками до полного изнеможения. И я верила, что смогу победить.

— Ничего не выйдет, красотка, — снисходительно прохрипел Хорр, будто прочитав мои мысли.

— Это мы еще посмотрим, сладкий, — в тон ему ответила я, лукаво улыбаясь и обнажая трансформированные клыки.

Помнится, во время своего первого боя за право сражаться от Второго шеада на Арене, Хорркарр дрался с демоном по имени Гхокш. Жутким бойцом. Огромным. Нереально сильным и излишне жестоким, даже по меркам демонов. Мало кто осмеливался бросить ему вызов, справедливо опасаясь не просто болезненной смерти — мучительной. Но Хорркарр сделал это.

На тот момент мне было не больше десяти, и этот бой я помнила смутно. Скорее по рассказам других, чем опираясь на собственную память.

Сражение вышло коротким. Гхокш быстро вымотал самонадеянного глупца и, как только тот открылся, с силой впился своей жуткой ручищей в его горло. Но не убил сразу. Решил поразвлечься, — когда бы ему еще представилась такая возможность, если остальные трусили вступить с ним даже в тренировочную схватку?

Хорр истекал кровью, с ужасом глядя на убийцу — шанса, что Гхокш проникнется к нему сочувствием и милосердно пощадит, не было. Это знали сами бойцы, обходя друг друга по кругу и схлестнувшись взглядами. Это знали и зрители, предвкушая кровавую расправу.

Хорркарр готовился к смерти, а Гхокш... он слишком редко дрался на Арене, чтобы отпустить свою жертву так скоро. Он ни секунды не сомневался в победе. Для него было забавой как можно дольше терзать глупца, что осмелился бросить ему вызов.

Зрители ревели и бесновались, опьяненные видом и запахом крови — демоны обожали подобные развлечения. Их животные инстинкты упивались этими жесточайшими играми.

Но Хорр вопреки всему не сдавался, сопротивляясь из последних сил. Да и не было у него выбора, ведь в данном случае поражение приравнялось к смерти. Но Гхокш не обращал внимания на решимость своего противника. Он распалился и непростительно увлекся истязанием своей «жертвы». Решил, будто уже отнял жизнь глупца.

Мгновения было достаточно, чтобы Хорркарр воспользовался секундной расслабленностью противника. Стремительный рывок — и Гхокш оторопело смотрит на собственную пробитую грудь... поднимает взгляд на «жертву» и пораженно, не в силах поверить глазам, видит в руках демона сжимающееся черное сердце. Сердце, минуту назад бившееся в его груди.

Толпа замерла на вдохе, пораженная подобным исходом не меньше внезапно проигравшего лидера. И в этой неестественной тишине прозвучало слово Смерти.

Хорр не был глупцом. Он не медлил, не упивался кратким мигом победы, не стал развлекать толпу... не обременял себя понятием чести. Получил преимущество — победил.

Но, несмотря на старание лекарей, полностью восстановить горло он так и не смог, да и глупо было бы ожидать целительских чудес от созданий, способных лишь разрушать. Поэтому и голос у Хорркарра до сих пор очень жуткий, хрипящий, с присвистом. И кожа изуродованная, вызывающая отвращение — это он сам захотел оставить, как напоминание. Хорр вообще страшный тип — бритоголовый, с квадратной челюстью, выпирающими нижними клыками и шрамом, пересекающим некогда симпатичное лицо; с мощным телом, бугрящимся мышцами, которое испещрено черными татуировками — знаками побед на Арене.

Тем временем, Доокра активировал охранный купол, который не позволил бы вмешаться в предстоящий бой кому-то извне или сбежать друг от друга нам. Небо, итак черное, вспыхнуло и померкло, прозрачный купол оградил Арену от внешнего мира. Всего пара размеренных ударов сердца, и схватка началась.

Не прозвучало никакого сигнала. По сути, активация купола сама по себе уже была

сигналом. Хорр, утробно рыкнув, сорвался со своего места, на бегу вытаскивая из ножен меч. Успев откинуть волосы грациозным движением, мне удалось в последний момент отпрыгнуть от удара. Лезвие прошло в опасной близости от моего горла.

Весело рассмеявшись, я остановилась, со сладкой улыбкой глядя на противника.

Развернувшись, демон сощурился и вновь бросился в атаку, пытаясь обмануть меня ложным выпадом. Грациозно уйдя от удара, я остановилась в ленивой позе, казалось бы, безразлично рассматривая собственный маникюр — отросшие за мгновение черные бритвенно острые когти. Хорр нахмурился. Очевидно, такие игры были ему не по нраву.

— Зря ты сюда пришла, — прохрипел он, прожигая меня взглядом.

Теперь демон не бросался в атаку, а медленно обходил меня по кругу, выжидая удобный момент. Конечно, стоять на месте было бы беспросветной глупостью, а я этим никогда не страдала; резко развернулась, намеренно вскидывая черные волосы и закрывая тем самым противнику обзор. В следующее мгновение Хорр с демонической скоростью уклонился от трех метательных кинжалов, а четвертый летел в его грудь. Отбив его мечом, демон удовлетворенно осклабился.

Я соблазнительно повела плечиком, подмигнув противнику.

— Или не зря, — чувственно прошептала я.

— Бесовка, — уже с бóльшим уважением рыкнул Хорр.

Я лишь послала ему воздушный поцелуй, незаметно доставая из рукава дротики. Резкий поворот... но и сейчас он смог увернуться.

— Хватит баловаться своими игрушками, — раздраженно рыкнул мужчина. — Бейся, как демон.

Не дожидаясь ответных слов, он подскочил ко мне, намереваясь проткнуть мечом левый бок. Уворот, прыжок... теперь и я достала свои изогнутые клинки.

Шутки кончились. Больше не было веселого тона, ужимок или подмигиваний, улыбок или изучающих ударов. Не было и моего позерства. Начался бой. Реальный, жестокий, молниеносный. Тело реагировало быстрее, чем разум, уходя от атак в немыслимых позициях. Руки сами наносили удары, мечи пели, кровь горела огнем. Мы двигались быстро... так быстро, что движения смазывались.

Пробуждалась темная сторона демонской сущности. Мы оба щерили клыки, угрожающе рыча, сверкали глазами, заполненными пламенем схватки, носились по огромной арене, будто смерч, запертый в крошечной комнате. Нам было мало места, катастрофически мало!

Мгновение — и я впиваюсь острыми клыками в шею демона, совсем рядом с тем, старым рваным ранением, лишившим его голоса. По подбородку стекает горячая кровь, глаза сверкают, сила бьет ключом. Хорр испугался. Отпрянул, неуклюже махнув клинком.

Ты не уйдешь от меня! Это Кровавая ночь. Ночь моего триумфа!

Мужчина ушел в глухую оборону, уходя от молниеносных атак. Это лишь раззадоривало меня! Я чувствовала запах крови, её сладкий пьянящий вкус, моя звериная сущность требовала продолжения, требовала смерти!

Отпрянув друг от друга, мы застыли. Казалось, прошла вечность... но пролетело всего мгновение. И снова закрутился сумасшедший вихрь, раздался звон сталкивающихся клинков... увороты, прыжки, удары, злобное рычание.

Прекрасная схватка! О ней будут слагать легенды.

В очередной раз отпрыгнув в сторону, я увидела, как Хорр прикасается к ране на горле и переводит взгляд на когтистую ладонь, открывая едва заметный просвет как раз напротив

сердца. Не медля, я наскочила на него, победно рыча, ударила мечом... и почувствовала холодную сталь, с противным чавкающим звуком входящую в мой живот.

Непонимающий взгляд опустился вниз, на торчащую рукоять меча Хорра. Я практически не чувствовала боли от глубокого ранения, только недоумение и раздражение из-за того, что так глупо подставилась.

Сам демон стоял напротив и тяжело дышал, прижимая ладонь к кровоточащей ране на шее. На его теле были и другие порезы, даже страшнее этого, но он смотрел на меня внимательным настороженным взглядом, закрывая именно горло. Очевидно, первая схватка оставила в его сознании рану, гораздо глубже и страшнее чем та, что красовалась на его шее. Тем лучше. Я воспользуюсь этой его слабостью снова!

Моя демоническая ипостась ослабела, отступая перед чистым разумом.

Окинув быстрым внимательным взором Арену, я опасливо посмотрела на Хорркарра, и больше не сводила с него напряженного взгляда. Он не спешил нападать, продолжая также опасливо следить за мной.

Ухватившись за рукоять торчащего из меня меча, я единым движением, не обращая внимания на вспыхнувшую боль, вытащила оружие и бросила его к краю Арены. Из живота хлынула темная кровь, но это было уже не важно. Хорр допустил ошибку. Он мог убить меня, но поспешил, не рассчитал удар и не активировал заклинание.

Теперь я буду осторожнее. И злее.

Демон, осознав свой просчет, скривился и медленно попятился к краю Арены, в ту сторону, куда я откинула меч. Неужели он полагал, что после демонстрации его силы я сдамся? Глупец...

Оскалившись, я стала выхватывать запрятанные отравленные ножи и метать их в демона, оттесняя того от меча. Было бы глупо потерять такое преимущество в схватке...

Хорр, уворачиваясь от ножей, петлял и отходил в сторону от своего оружия, раздраженно щерясь. Но он не собирался сдаваться! Посчитав, что может провести меня, он сделал обманный прыжок в сторону и резко метнулся к мечу. Шаг — и отравленный нож вонзился в его спину.

Победно рыкнув, я стала медленно обходить противника по широкой дуге, окончательно отрезая его от меча и отсчитывая тяжелые удары сердца, когда должен был подействовать яд. Уникальный в своем роде, созданный специально для этого боя... маленькая запрещенная хитрость, о которой никогда не узнает ни одна живая душа, кроме меня и демона, что создал эту прелесть. Её оказалось невозможно обнаружить магически, её следов не оставалось в крови... да и кому в голову пришло бы искать признаки отравления у проигравшего в, казалось бы, честной схватке? Купол Арены был создан таким образом, что засекал любое вмешательство, противоречащее правилам. Любое, кроме этого яда. Но о нем никто не знал.

Жаль, но из-за этих сложностей с куполом, яд был достаточно слабым — он лишь вызывал несильные галлюцинации и немного замедлял реакцию. Но в такой схватке любое преимущество могло стать решающим!

Семнадцать... восемнадцать ударов... пора?

Яростно рыкнув, я сорвалась на бег и набросилась на Хорра, ожесточенно атакуя его, не давая ни мгновения отдыха. Он опасался меня. Если в начале боя считал слабой разрядившейся девкой, то теперь увидел угрозу. Смертельную угрозу.

Краем обоюдоострого уха я слышала, как ревет толпа демонов за барьером. Зрители бесновались, заражаясь азартом схватки. Скорее всего, и Шериссай был среди них.

Наверняка ему уже доложили о моем поступке. И это значило, что у меня не осталось права на ошибку.

Набрасываясь на демона, я уже не давала воли своей второй ипостаси, отрезвленная болью, и методично выматывала Хорра, не позволяя ему взять в руки меч. Теперь он не только защищался, но и изредка атаковал, используя клыки и когти. Я не расслаблялась ни на секунду, внимательно, очень внимательно отслеживая каждое движение своего противника.

Мне повезло снова. Наверное, это подействовал яд. Хорр махнул когтистой лапой, будто отгоняя от себя что-то, и мой клинок по рукоять вошел под ребро демона. Он глухо рыкнул, жмурясь и отскакивая от меня, и резко вытащил его, сжав зубы так сильно, что послышался скрежет.

Не давая себе и секунды отдыха, я заметалась вокруг демона, продолжая махать мечом. Теперь мне пришлось достать из голенища сапога спрятанный до этого момента кинжал, но и Хорр тоже был вооружен, примеряясь к моему легкому изогнутому клинку. Казалось, полученная глубокая рана вовсе не мешала ему... Впрочем, и из моего живота до сих пор сочилась кровь.

Снова закрутилась молниеносная схватка, круговорот движений, когда все смазывалось, кроме цели. Демон был осторожен, внимателен... но ошибся снова. Смертельно ошибся! Я понимала, что это — его конец.

Изворачиваясь в сумасшедшем прыжке, я наскочила на него и выставила когтистую руку, готовую сжать горячее, еще бьющееся сердце. Я уже ликовала, предвкушая победу. Предвкушая собственное восхождение... Невообразимое движение демона, поворот, прыжок... и он оказался за моей спиной. Я услышала лишь хриплое:

— Мимо.

И изогнулась, крича от боли, пронизывающей все тело.

Глава 1

Беглец

Люди охотно верят тому, чему желают верить.

Гай Юлий Цезарь

— Это невозможно! — раздраженно отвечал старый грузный мужчина, возводя к потолку свои серые маленькие глаза. — В казне просто не хватит средств, чтобы организовать...

— Мне все равно, — невежливо перебила я его, капризно надув губы. — Где вы возьмете золото — не моя забота. К третьему дню месяца сбора урожая все должно быть готово.

Разозлившись на неучтивость, я опасливо сощурилась, нервно постукивая длинными ногтями о подлокотник кресла, на котором сидела.

Господин Палм — седой и морщинистый, но при этом еще очень бодрый старик — работал в поместье управляющим уже много лет. Планируя любую покупку, поездку или торжество, всегда приходилось отчитываться перед ним, чтобы получить необходимую сумму. Я с трудом терпела подобное унижение, но в последние месяцы управляющий возомнил о себе невесть что, вовсе запрещая мне брать из казны золото. Мне, хозяйке поместья, высокородной графине Эрдринариэль тер Парр!

Вообще, я бы могла смириться с невозможностью приобрести новую пару туфель или какое-нибудь баснословно дорогое кольцо, но на этот раз надоедливый старик перешел все

границы! Он отказывался устраивать торжественный прием в честь возвращения в поместье моего дорогого мужа!

Лорд Тиан тер Парр являлся моим дражайшим супругом уже восемь счастливых лет. Наши родители подписали брачное соглашение, когда мне не было и пяти, чтобы укрепить свое положение в дворянском обществе. Как это случилось, брак по расчету не вдохновлял ни меня, ни будущего супруга. Долгое время мы увиливали от исполнения обязательств, ссылаясь на получение образования. Но, закончив его, нам все же пришлось пожениться.

Не могу сказать, что день свадьбы был лучшим в моей жизни. Мой горячий нрав не позволял мне, словно какой-то скотине, оказаться проданной семье жениха. К алтарю меня вели связанной по рукам, в изрядно потрепанном подвенечном платье и в полубессознательном состоянии, что немало потрясло Настоятеля храма. Очнулась я на следующее утро, все еще частично обездвиженная, уже в поместье новоиспеченного мужа.

Первые дни нашей совместной мало напоминали медовый месяц — я была связана и заперта в покоях графини, Тиан много пил, оплакивая горячо любимый статус сердцеда и завидного холостяка Арлании. Примерно через пару недель нам надоело подобное положение дел и мы встретились за столом переговоров, дабы обсудить условия совместной жизни, в которых договорились жить вместе, не посягая на личное пространство друг друга.

На несколько месяцев в поместье воцарился мир. В непринужденной обстановке я стала приглядываться к Тиану, и с удивлением замечать в нем интересного собеседника со схожим воспитанием и интересами. Он, увидев то же, начал ухаживать за мной, дарить цветы и подарки, приглашать на свидания. Так нежеланный брак перерос в настоящий.

Честно говоря, мы подходили друг другу, словно две части одного целого. Он — умопомрачительно привлекательный молодой мужчина с блестящей карьерой дипломата — высокий, широкоплечий, с подтянутым телом. Смоляные кудри до плеч обрамляли тонкое лицо с выразительными скулами, ясными зелеными глазами, орлиным носом и тонкими губами. До встречи со мной не одна леди облизывалась на этого красавца и стремилась заполучить его в свои заgreбушие лапки.

За мной, что не удивительно, тоже тянулся длинный шлейф из бессчетного количества ухажеров. Я, без глупой скромности, обладала безупречной красотой — хрупкой, но женственной фигуркой, с приятными глазу формами, и прекрасным ликом. Последнее, кстати, являлось предметом зависти среди всех леди высшего света — с аккуратным изящным носиком, пухлыми розовыми губами и высокими выразительными скулами. Однако я сама более всего гордилась своими глазами — того редкого голубого оттенка, что напоминал яркое весеннее небо.

Когда я и Тиан появлялись вместе, окружающие замирали...

Хотя внешность — не главное, что нас связало. Мы получили одинаковое воспитание, имели похожее мировоззрение, тянулись к одним и тем же идеалам и ценностям. Нам удалось разделить даже мечты. Удивительное везение, ведь династический брак в кои-то веки свел действительно близкие и родные души.

Постепенно мы с Тианом сблизились, полюбили друг друга и стали супругами не только по бумагам, но и в жизни. Благодаря частым командировкам мужа, связанным с различного рода дипломатическими миссиями, нам удавалось сохранить искру страсти, но в то же время не уставать друг от друга.

Последняя поездка Тиана в пограничное государство — варварскую Винию — длилась уже пятнадцать месяцев. Я изрядно тосковала в поместье в совершенном одиночестве —

многочисленные слуги были не в счет. И вот, наконец, эта долговременная разлука подходила к концу! Сегодня супруг прислал весть о том, что он выезжает из столицы — города Арлана, и прибудет в поместье всего через две недели! А нахальный управляющий отказывался устраивать в честь этого знаменательного события торжество...

Раздраженно передернув плечами, я окинула его неприязненным взглядом и жестко произнесла:

— Вы не имеете права мне запретить.

Старик несколько минут молчал, глядя на меня с неприкрытой неприязнью, но, тем не менее, покорно склонил голову.

— Как пожелаете, леди Эрдринариэль, — нехотя проговорил он.

Я победно усмехнулась.

Следующие недели пролетели в приятных заботах и вечных спорах со сварливым управляющим. Мне приходилось постоянно с ним торговаться, опускаться до банальных угроз, а однажды даже устроить показательную истерику. Но, несмотря на все преграды на этом пути, в назначенное время все было готово: поместье празднично украшено цветами и лентами, повара приготовили изысканный обед для нас двоих, слуги до блеска начистили каждый сантиметр дома, кухарки варили ужин для вечернего бала, посвященного возвращению мужа...

Я собрала золотистые волосы в простую, но элегантную высокую прическу, надела великолепное облегающее платье вишневого цвета, и стояла на высоком крыльце у парадных дверей поместья, накинув на плечи тонкую шаль. Все же лето уже уступало свои права маячившей на горизонте осени и, несмотря на теплое солнце, дул ледяной ветер.

Сразу от парадных дверей, петляя через редкий молодой лесок, уходила утоптанная неширокая дорога, на которую я неотрывно смотрела. Остальной пейзаж меня волновал мало, да и не на что здесь было любоваться — одинаковые тонкие осинки и тополя с уже пожелтевшими листьями, скошенная трава, да высокий каменный забор чуть дальше, где кончались наши владения.

Откровенно говоря, мне, в окружении слуг, уже становилось неловко. Накануне Тиан сообщил точное время своего прибытия, но задерживался уже не менее, чем на четверть часа.

Недовольно поджав губы, я сложила руки на груди и тяжело вздохнула. Было крайне неучтивым со стороны мужа заставлять ждать его более предусмотренных правилами приличия десяти минут. Если бы не долгая разлука, то мне бы и в голову не пришло остаться... но сейчас я продолжала ждать, предвкушая долгожданную встречу. Да, сейчас я могла простить Тиану непозволительно многое.

Наконец, вдалеке показались несколько всадников. Я гордо расправила плечи и расцвела счастливой улыбкой, в нетерпении сминая в руках уголок шали. Когда путники приблизились к поместью, мне также удалось рассмотреть небольшой дорожный экипаж, следующий за ними. Зная, что Тиан обожал верховую езду, я несколько насторожилась. К чему ему нанимать возницу? Неужели в пути что-то случилось?

Однако все связные мысли вылетели из моей головы, стоило только узнать в одном из всадников мужа. Я действительно скучала по нему и теперь испытывала небывалую радость от встречи. Хотя, признаюсь, сейчас Тиан выглядел не самым лучшим образом — в пыльной дорожной одежде некогда благородного оливкового цвета, со спутанными волосами, небрежно спадающими до самых плеч, усталым лицом и темными кругами под глазами.

Когда муж ловко прыгнул со своего вороного жеребца, похлопав того по крупу, и бросил поводья подоспевшему конюху, я сгорала от нетерпения и звонко постукивала тонким каблучком о каменное крыльцо, ожидая, когда, наконец, благоверный соизволит обратить на меня свое внимание. Но супруг, вопреки моим ожиданиям, не поднялся наверх, чтобы заключить свою любимую женщину в крепких объятиях, а отправился к экипажу, открывая скрипнувшую дверцу и галантно предлагая помощь неизвестному пассажиру.

Сначала я увидела высунувшуюся загорелую пухлую ручку с обломанными ногтями, а потом и молодую женщину, не очень женственно выбравшуюся из кареты.

Невысокая полноватая леди с пышными формами облегченно вздохнула, с благодарностью глядя на Тиана. Её жидкие светлые волосы были собраны в неряшливую косу, что выглядело невообразимо дико в сочетании с дорогим пышным платьем, не предназначенным для путешествий. Повернувшись ко мне и многочисленной прислуге спиной, леди по пояс забралась в экипаж, представ перед заинтересованными взглядами в не очень приличном положении, а именно — демонстрируя всем желающим собственную филейную часть, обтянутую зеленой юбкой. Когда женщина выбралась из кареты, на её руках лежал маленький сверток, подозрительно напоминавший маленького ребенка, закутанного в голубое одеяльце.

Нахмурившись, я сложила руки на груди, ожидая объяснений. Тиан, что-то шепнув незнакомке, наконец, повернулся ко мне. Скривившись, будто проглотив муху, он глубоко вздохнул и медленно поднялся по ступеням, останавливаясь передо мной.

— Добрый день, Рина, — не очень-то радостно поздоровался он. — Что здесь происходит?

— Я решила, что мы должны достойно встретить тебя после долгого отсутствия, — отозвалась я, не понимая недовольство мужа.

— Ясно. Мы можем поговорить? Наедине, — добавил мужчина с нажимом, окидывая выразительным взглядом собравшихся слуг, жадно вслушивающихся в каждое оброненное слово.

Вздернув подбородок, я нехотя протянула холеную ручку с ухоженными ноготками супругу.

— Помогите леди, — тем временем распорядился Тиан, обращаясь к слугам, — подготовьте для неё и ребенка гостевые покои в южном крыле поместья. Подайте легкий ужин, леди голодна и вымотана.

Я недовольно скривилась, не понимая, что происходит. В своих письмах муж не упоминал никакой госты. Особенно настораживала нарочитая вежливость и та дистанция, которую удерживал Тиан, когда мы проходили по широким коридорам поместья к маленькой гостиной — уютной комнатке с небольшим диванчиком, парой глубоких мягких кресел и камином.

И как же я должна это понимать?

Оказавшись наедине, вдалеке от любопытных глаз, я резко вырвалась из рук Тиана, прошла к окну и, развернувшись к мужу лицом, посмотрела на него, не скрывая совей злости; сложила руки на груди, показывая всем своим видом, как оскорбительно его поведение! И, конечно, ждала объяснений, чуть приподняв тонкую бровь.

— Быть может, присядешь? — спросил он великосветским тоном.

— Благодарю, но я, пожалуй, постою, — едко отозвалась я, начиная барабанить пальцами по сложенной руке.

— А я присяду, — выдохнул Тиан как-то мрачно.

Несколько минут мы молчали. Я все больше распалялась, не понимая, в чем дело, а муж сидел в напряженной позе и смотрел на сцепленные в замок руки, плотно сжав губы. Начинать разговор первой и задавать наводящие вопросы мне и в голову не пришло — зачем же упрощать задачу супругу? Это он хотел поговорить со мной. Вот пусть и говорит.

Разумеется, бесконечно продолжаться эта немая сцена не могла. Наконец, Тиан взял себя в руки, тяжело вздохнул, посмотрел на меня и неестественно улыбнулся:

— Ты сегодня прекрасно выглядишь.

— Я знаю, — язвительно хмыкнув, ответила мужу.

Мы снова ненадолго замолчали.

— О, богиня, как это тяжело... — простонал Тиан, откидываясь на спинку удобного кресла и массируя виски. — Рина, я же дипломат! Я двадцать лет работаю дипломатом, Рина. И я не могу найти подходящих слов. — Мужчина невесело усмехнулся, разведя руками. — С тобой я всегда теряю свое знаменитое обаяние, а в голове царствует хаос...

Я продолжала молчать, глядя на мужа со злостью и не понимая, к чему он говорил мне это?

— Ты ведь уже обо всем догадалась. Да? — печально усмехнулся мужчина.

Признавать свою недогадливость я не желала, а потому молча ждала дальнейших объяснений. Они не заставили себя долго ждать:

— Леди, что прибыла со мной, — это моя супруга, Рина. Жена. Леди Дарлеслис тер Парр.

Дернувшись, как от хлесткой пощечины, я шумно выдохнула. В моей груди стремительно разливалась ненависть к этому уставшему, некогда благородному, лорду, втоптывавшему наш прекрасный брак в кучу вонючей грязи. Как он смел такое говорить? Какая, к троллям, жена?!

— Мне нечего сказать в свое оправдание, Рина, — Тиан не поднимал взгляда, но выглядел решительно. — Да и не нужно тебе моих оправданий. Я же знаю тебя. Рин, ты же все понимаешь. В какую дыру катился наш брак? — Мужчина поднял на меня усталый взгляд. — Мы виделись несколько месяцев в год, и даже в эти короткие встречи умудрялись разнести половину дома, выясняя отношения. Порой мы ненавидели друг друга так сильно, что готовы были просто убить... Рина, так не должно быть. Это не любовь...

Я не сводила полного ненависти взгляда с человека, которого всего несколько минут назад любила всем своим сердцем. Сейчас же я почти физически ощущала, какие глубокие душевные раны он наносил мне, проговаривая каждое слово. Мне было неожиданно тяжело держать свои чувства в узде, хранить на лице нейтральное выражение и не давать волю глупым слезам. А Тиан, тем временем, продолжал свои излияния:

— А дети, Рина? Я просил, я умолял тебя подарить мне ребенка! Но ты всегда находила причину, чтобы отказаться. Семь лет находила! Хотя прекрасно знала, как важно для меня родить и воспитать достойного наследника.

Ах, ну разумеется, все дело в этих треклятых детях!

Подобные темы мерзавец поднимал при любом удобном случае. Так вышло, что у его родителей появилось четыре дочери и всего один сын. Конечно, вся ответственность по обеспечению четы тер Парр достойным наследником ложилась на плечи Тиана. Но ведь это отнюдь не значило, что этим вопросом необходимо заняться немедленно! В конце концов, ему всего пятьдесят! Пятьдесят при продолжительности жизни до пятисот-шестисот лет.

Неужели нельзя было немного подождать?

Я возмущенно фыркнула.

— Ты говорила, что еще молода, что не хочешь обременять себя, — продолжал негодьяй, — но ведь это такие глупости! Тебе нужно было просто родить ребенка! Мы вместе подыскали бы ему няню, гувернантку, кормилицу, воспитателей и учителей... Но ты не соглашалась даже на это!

Разумеется, я не соглашалась! Десять месяцев ходить с огромным пузом, отказавшись от приемов и балов, сидеть на жесткой диете, не позволяя себе сладкого или вина, в конечном счете пройти через невыносимые муки, чтобы ребенок появился на свет, и ради чего?! Чтобы оставшиеся полтысячелетия жизни носить клеймо ужасной матери? В том, что я стала бы ужасной, у меня не возникало никаких сомнений — материнских чувств во мне не было заложено совершенно, и я сильно сомневалась, что они бы зародились со временем.

Какого бы было ребенку? Да, он бы оказался окружен вниманием и заботой со стороны прислуги, но разве это смогло бы окупить абсолютную нелюбовь его родной матери? К чему мучить и себя, и его?

— Даже сейчас, посмотри! Опять этот взгляд... — с сожалением вздохнул Тиан, неправильно толкуя мой взгляд. — Но для меня это важно, Рина. Важно, как ничто в этом мире.

На несколько минут мерзавец замолчал. Я тоже плотно сжала губы, сохраняя достоинство, хотя желание высказать бурлящее внутри негодование просто-таки жгло язык.

— Мои дипломатические миссии длились по несколько месяцев, — разрушая хрупкую тишину, проговорил мужчина, глядя на меня с сожалением, — а ты ведь горячая, Рина. В тебе такой огонь... я понимаю это и не виню тебя. Это нормально, что ты находила утешение в чужих объятиях...

— Что?! — взвизгнула я, разом теряя остатки своего самообладания.

— Послушай, мы с тобой взрослые люди, — устало сморщился мерзавец. — Давай обсудим все спокойно.

— Спокойно?! — взорвалась я. — Ты хочешь поговорить спокойно?! Негодьяй! Как ты смеешь подозревать меня в подобном? Как вообще поворачивается твой гнилой язык?

Дав волю чувствам, я уже не могла остановиться и, скривившись от злобы, громко кричала на негодьяя, выплескивая на него все, что кипело у меня внутри. Руки сами собой нащупали небольшую фамильную вазу из горного хрусталя...

— Не... — попытался остановить меня Тиан, вскидывая руку, но было слишком поздно...

Прекрасное произведение давно почивших мастеров уже летело в лицо мерзавца. Мужчина вскочил, уворачиваясь от снаряда. Ваза, пролетев мимо, ударилась о стену и с жалобным звоном осыпалась на пол мелкими осколками.

— Ах, это я нашла утешение? — угрожающе сощурившись, наступала я на неблаговерного супруга. — Вообще-то это ты приволок в наш дом какую-то курицу! Ты!!! Нашел крестьянку, готовую рожать тебе сопливеньких, вечно орущих засранцев, а всю вину скидываешь на меня?!

В подлеца полетел тяжелый серебряный канделябр на пять свечей, графин с персиковым соком и большой стакан.

— А может она не одна такая, а? — бушевала я, разнося такую уютную некогда гостиную. — Может у тебя в каждой стране жена? Или в городе?! Кобелина!

Увесистый горшок с геранью попал точно в цель, запачкав влажной землей грудь негодяя, отчего тот резко выдохнул сквозь зубы.

— Пятнадцать месяцев! — орала я. — Больше года! Я, наивная девчонка, думала, что ты обговариваешь соглашения с правительством Винии! А ты обговаривал брачный договор с какой-то селянкой!

Я содрала со стены картину, запуская ей в мужа.

— Тебе же нужны достойные наследники, да?! У нас же не любовь... мы же ненавидим друг друга! — Из глаз едва не брызнули горькие слезы. — Восемь лет ненавидели...

В ход пошла небольшая статуэтка, попав мерзавцу прямо в глаз, объемная диванная подушка, полная чернильница, к моей радости раскрасившая лицо и грудь Тиана яркими синими подтеками.

— Негодяй! Ненавижу тебя! Ненавижу!

Оглянувшись и мимолетно оценив, что в малой гостиной не осталось ни единого целого предмета, которым можно было бы запустить в мерзавца, я плотно сжала губы и быстро вылетела в коридор. Глаза щипало от едва сдерживаемых рыданий, руки мелко дрожали. Тиан растерянно стоял в центре разрушенной комнаты, посреди осколков и покореженных предметов интерьера, с сожалением осматривая последствия нашей беседы.

Мои туфли слетели где-то в гостиной, поэтому сейчас я быстро бежала по широким коридорам и переходам в покои графини. За первым же поворотом на моем пути попала толпа слуг, жадно оглядывающих меня с ног до головы.

Стервятники!

Очевидно, прятались здесь, за стеной, подслушивая нашу ругань. Теперь новости о громком скандале будут муссироваться среди них не один месяц, с каждым днем обрастая все новыми подробностями, а какая-нибудь особенно болтливая девка донесет их и до города...

— Вон! — взвизгнула я, увидев толпу. Злость на нерадивую челядь моментально вытеснила собой сердечные переживания.

Слуги бросились врассыпную, нелепо прячась друг за друга, чтобы я не запомнила их лиц, как какие-то тараканы. Надеялись, что сумеют избежать наказания.

Наивные! Я видела каждого.

Когда за поворотом скрылась самая нерасторопная девица я, передернув плечами, продолжила путь. Больше мне не встретился никто.

Уже несколько часов я, забравшись с ногами в любимое кресло у панорамного окна и закутавшись в теплый плед, сидела в одиночестве в покоях графини, с грустью глядя на спокойное Тихое озеро, которое начиналось всего в паре сотен локтей от поместья. Сейчас, в безветренную погоду, оно выглядело просто волшебным — будто огромное зеркало, отражающее в себе пышные ивы, склонившие свои ветви почти к самой воде, тростник, где гнезилось большое семейство лебедей, безмятежное пастельно-голубое небо...

Уже миновал обед. Разумеется, к трапезе я не спустилась, не желая никого видеть. Да и аппетита, по правде говоря, не было.

В поместье стояла непривычная тишина. Часто слуги, смело болтая друг с другом, проходили мимо моих покоев, иногда наведывались, чтобы сделать уборку или перестелить белье. Сегодня же они бродили бесшумными тенями, страшась попадаться мне на глаза, а если возможно, вообще обходили комнаты по другому пути.

Этому одиночеству я была рада. Все же я — графиня, и не пристало мне появляться перед слугами в растрепанных чувствах. Вышколенная челядь, справедливо опасаясь наказания за бестактность, благоразумно нашла себе другие занятия в отдаленных частях поместья.

Совершенно неожиданно раздался осторожный стук в дверь, заставивший меня вздрогнуть. Недовольно передернув плечами, я нахмурилась, но осталась сидеть в кресле, не намереваясь впускать кого бы то ни было в свои покои.

— Леди, это Эрна, — послышалось из-за двери. — Прошу вас, откройте, это важно.

Эрна была моей личной служанкой уже более пяти лет. Дочь небогатых дворян, разорившихся, когда ей исполнилось шестнадцать, без приданого и полезных связей, ей не осталось ничего, кроме как пойти работать. Сначала она устроилась подавальщицей в какой-то трактир, потом экономкой, портнихой, долгое время прислуживала жене мэра Кадлина — склочной тучной даме, разменявшей в минувшем году пятый десяток лет. В поместье Эрна пришла, когда ей уже исполнилось сорок — для простого человека возраст уже немолодой. Долгожителями в Арлании являлись только дворяне, при том принадлежавшие исключительно к высшему сословию, благодаря магии, что текла в наших жилах с очень древних времен.

Невысокая худошавая женщина понравилась мне, хоть и не сразу. Она была серьезной, исполнительской, не болтала по пустякам. Держалась уверенно, выглядела благопристойно — носила строгие неброские платья, зачесывала длинные черные волосы в аккуратный пучок на затылке, и при этом смотрелась порядочно и симпатично, хоть и излишне строго на мой вкус. Я ценила все её качества и навыки, а потому скоро пригрела под своим крылышком. Все-таки графине должна прислуживать женщина, знакомая с элементарными правилами приличия, а Эрна в детстве получила неплохое дворянское образование.

Оказалось, что со служанкой мне необыкновенно повезло! Дворяне лишались своих титулов и привилегий прискорбно редко, поэтому другой такой женщины было не найти во всем Кадлине. Однако сейчас она заставила меня усомниться в собственной незаменимости...

Медленно поднявшись, я подошла к двери и нехотя её отворила. Видеть кого-то не было никакого желания, говорить тем более.

Не давая служанке возможности войти, я остановилась на пороге и вперила в нее яростный взгляд. Что могло произойти, чтобы она решила меня потревожить?!

— Леди, здесь документы, — неуверенно мялась женщина. Выглядела она несколько растерянной.

Я молча протянула руку, в которую служанка вложила увесистую стопку бумаг толщиной в пару пальцев.

У меня оказались два договора: «Расторжение брачного соглашения» и «Раздел имущества». Взбесившись от увиденного, я отшвырнула документы в сторону, не особо заботясь об их участи, и перевела разъяренный взгляд на Эрну.

— Завтра утром в поместье прибудет лорд Болсон, — прошептала она испуганно.

Резким движением захлопнув дверь перед самым носом служанки, я, бессильно сжимая кулаки и зубы, прошла к небольшому шкафчику, вынула из него бутылку вина и бокал на тонкой ножке. Плеснув рубинового напитка, почти залпом все выпила и судорожно выдохнула. Стало немного легче...

Спустя пару минут я устроилась в кресле, задумчиво глядя на искрящееся озеро и

пытаясь предсказать собственное будущее. Если бракоразводными делами займется лорд Болсон, это окажется катастрофой! Этот правовед — самый вьедливый и дотошный во всем Кадлине, если не Арлании, а по совместительству и добрый друг Тиана. Бесспорно, он встанет на сторону мерзавца при разделе имущества и расторжении соглашения.

Выходило, что подлец уже обо всем позаботился — составил документы, пригласил лорда Болсона. Очевидно, решил избавиться от меня как можно скорее, чтобы не мешала строить новое семейное счастье. Ненавижу!

Ранним утром я была готова к встрече с мужем. Одеда строгое, серое платье, собрала волосы в простую причёску, умело скрыла магией следы недосыпа и скорбные складки у рта.

Вообще, я не любила пользоваться колдовством — не смотря на довольно выдающиеся способности, каждое заклинание давалось мне с большим трудом. Стоило только призвать магию, как под кожей начиналось отчетливое жжение, приносящее боли тем больше, чем выше был уровень заклинания. После призыва нескольких магических светильников я испытывала лишь слабый зуд, но если бы решила согнать над городом тучи или вырастить дерево, боль оказалась бы сравнима с сильным ожогом. Не уверена, что подобные ощущения испытывали другие маги — о подобном я никогда не слышала. В Академии многие преподаватели даже ставили под сомнение мои слова, подозревая, что я таким образом оправдываю своё неумение и глупость.

За этими невеселыми размышлениями, я поднялась в кабинет подлеца-мужа и нагло, не стучась, вошла. Тиан сидел в своём кресле, довольно улыбался, буквально излучая собой довольство и счастье, и беседовал с лордом Болсоном. Сегодня муж выглядел свежим и отдохнувшим. Его черные кудри до плеч были убраны в низкий хвост, лицо гладко выбрито, темно-зелёный элегантный костюм подчеркивал ясные зеленые глаза.

Хорош, мерзавец... его откровенно довольный жизнью вид неимоверно меня злил!

Однако под левым глазом негодяя, в месте удара статуэткой, кожа казалась едва темнее. Очевидно, если бы не прекрасный семейный лекарь, ходить высокородному лорду с отвратительным синяком. Это осознание несколько грело мою душу и успокаивало расшалившиеся нервы.

Я чуть сузила глаза, глубоко вздохнула, входя в кабинет, и с комфортом расположилась на мягком диванчике у противоположной от мужчин стены.

— Леди Эрдринариэль, вы выглядите очаровательно, — улыбнулся юрист одними губами, в то время как в его глазах плескалась бездна скорби и отчаяния, — рад видеть вас, хоть повод для встречи и нельзя назвать радостным.

Лорд Болсон был немолодым мужчиной, болезненно худым и бледным. Невысокий, черноволосый, с тонкими усами и жидкой бородкой, он всегда носил лишь чёрное, будто находился в трауре. Будучи юристом, — относился к делам скрупулезно, раздражая своей дотошностью. Говорил он медленно и занудно, и отличался удивительнейшим пессимизмом, сквозившим в каждом его слове. К тому же, лорд часто горестно вздыхал и делал драматические паузы. Общаться с ним было просто невыносимо...

— Благодарю вас, — я вежливо кивнула в ответ, но на встречный лживый комплимент сил в себе не нашла.

— Слуги говорили, что ты не выходила из своих покоев. Всю ночь плакала, — задумчиво протянул Тиан, оценивающе глядя на меня, — вижу, они ошибались.

Окатив негодяя ледяным взглядом, я растянула губы в саркастической усмешке,

довольная собой. Если даже муж не заметил следов моих переживаний, хотя знал меня, как никто другой, здесь было чем гордиться.

— Пожалуй, не будем терять времени, — оскалился Тиан в ответ.

— Леди Эрдринариэль, — в своей привычной манере протянул лорд Болсон, — вы ознакомились с документами?

— К моему сожалению, мне принесли их слишком поздно, чтобы я успела это сделать, — едко ответила я, не сводя злобного взгляда с мужа.

— Там нет ничего судьбоносного, — легкомысленно махнул рукой он, чуть улыбнувшись, — стандартные положения расторжения брака. Что мы не имеем никаких претензий друг к другу, пришли к такому решению обоюдно; что ты возвращаешь имя родителей, добровольно отказываешься от титула графини тер Парр.

В словах мерзавца я была не уверена и сейчас корила себя за то, что не удосужилась прочесть соглашения сама. Ну что ж, теперь делать нечего...

— Лорд Болсон? — приподняла я брови в немом вопросе, ожидая его пояснений.

— В документе, называемом "Расторжение брачного соглашения" присутствует сто тридцать два положения, в том числе и названные лордом Тианом, — подтвердил юрист.

Я неуверенно кивнула.

— Конечно, после расторжения брака, ты не сможешь остаться в поместье, — продолжал Тиан, — а потому будешь вынуждена переехать. В соответствии с этим документом, я обязуюсь предоставить тебе двухэтажный особняк в черте города Кадлина. Я уже нашёл один подходящий — с яблоневым садом, пышным розарием и приятными соседями. После подписания бумаг он станет твоим. Уверен, ты будешь в восторге... — чуть сморщился мужчина.

Я снова перевела вопросительный взгляд на лорда Болсона.

— Совершенно верно, леди. Двухэтажный дом, находящийся на улице Изобилия. Если в этом есть необходимость, вы можете осмотреть его прежде, чем подписывать бумаги. В случае, если предложенный вариант вы сочтете неприемлемым, лорд Тиан обязуется предоставить вам другой особняк, подходящий по всем пунктам договора в десятидневный срок, — нудно декламировал юрист, перебирая многочисленные листы бумаги, исписанные его мелким каллиграфическим почерком.

На секунду появилось желание помучить негодяя и раз за разом отвергать все варианты недвижимости, которые он только сумел бы найти, а самой в это время портить ему жизнь здесь, в поместье. Однако пришлось с сожалением отказаться от этих заманчивых мечтаний... — мне самой хотелось как можно скорее закончить все разбирательства и уехать отсюда как можно дальше. И больше никогда не видеть самодовольную рожу почти-бывшего муженька.

В конце концов, двухэтажный особняк с собственным яблоневым садом и розарием — вполне пригодное место для проживания.

— И конечно, я обязуюсь выплачивать тебе содержание на протяжении пяти месяцев, пока ты не встанешь на ноги, — улыбнулся негодяй, выражая участие, — я понимаю, что тебе необходимо время, чтобы оправиться от произошедшего.

— Все верно, — вздохнул лорд Болсон, не дожидаясь моего немого вопроса — содержание в размере двадцати пяти процентов от общей суммы всех доходов лорда Тиана тер Парр.

— В "Расторжении брачного соглашения", пожалуй, все... — протянул почти бывший

супруг, задумавшись. — В «Разделе имущества» я постарался угодить всем твоим желаниям — отказался от фарфорового сервиза, что подарила твоя мама, картину с пейзажем этой дурацкой горы, как её там...

— Сарнадрак, — автоматически поправила я.

— Да-да, её, — покладисто согласился негодяй. — Все семейные ценности, оставшиеся после смерти твоих родителей, тоже остаются тебе. Имущество поместья, в том числе родовые украшения, останутся здесь. Думаю, ты не станешь возражать. Это честно.

— А манускрипты личной библиотеки моих родителей, книги заклинаний, алхимические реактивы, мечи из драконьей кости? — прищурилась я. В число «семейных ценностей» они не входили, а оставлять их мерзавцу я не имела никакого желания.

— Перестань, — сморщился муж, подтверждая мои догадки — ты даже пальцем не прикасалась к этим книгам, алхимией не занимаешься в принципе, а военное дело ненавидишь всей душой!

— А у тебя нет магических способностей, — парировала я, складывая руки на груди и намереваясь отстаивать эти безделицы до последнего вздоха. Пусть они и не были мне нужны, но и оставлять их подлецу стало бы незаслуженным подарком.

— Быть может, они проявятся в моих детях? — предположил наглец. — У моего отца достаточно сильный Дар.

— Я не намерена оставлять тебе вещи, принадлежавшие моим родителям, — убеждённо заявила я.

— Ты делаешь это только из мести, — покачал головой муж, — а ведь я иду тебе навстречу. Покупаю дом, выплачиваю содержание. Хотя мог бы этого не делать.

Я поджала губы.

— К тому же, после подписания бумаг ты получишь половину казны поместья. И, если это покажется тебе равноценным, я готов отдать вместо книг ту бриллиантовую диадему, что особенно тебе нравилась.

— Хорошо, — нехотя согласилась я, позабыв свои намерения отстаивать вещи, главным образом приняв аргумент с диадемой. Украшение действительно было уникальным в своем роде, баснословно дорогим и невообразимо прекрасным. Отказаться от него стало бы настоящим преступлением!

Спустя час все было кончено. Подписав все документы, я гордо удалилась в свои покои.

Моя злость на мерзавца несколько поутихла. Все же я оценила его широкий жест с покупкой дома и содержанием. По законам Арлании Тиан был обязан разделить со мной только то имущество, которое было нажито в браке, и все свои сбережения, включая непосредственно казну поместья. Выходило, что золото я получила бы в любом случае, но если рассудить с этой точки зрения, то я забрала бы с собой лишь вещи моих родителей и несколько дешевых безделушек. Когда мы с Тианом поженились, все дорогое имущество было уже куплено.

А теперь у меня оставалось и золото, и семейные ценности, а плюсом ко всему и особняк в городе, и дополнительное содержание. Однозначно, с предложением мерзавца я оставалась в выигрыше.

Тем временем в моих покоях творился суший бардак. Многочисленные слуги сновали вокруг, сортируя вещи и стараясь не смотреть в мою сторону. Прямо на полу были разбросаны чемоданы, куда они аккуратно складывали платья, туфли, украшения, тот самый

сервис, что подарила моя мама...

Быстро же Тиан все провернул. Только вчера вернулся домой, а сегодня уже выставляет меня вон.

Вздыхнув, я присела на край невысокого мягкого стула, с сожалением осматривая так полюбившиеся мне комнаты — небольшой светлый холл, уютную приемную гостиную, кабинет, которым я никогда не пользовалась, огромную гардеробную и просторную спальню, отделанную в бордовых и кремовых тонах. Подозвав пробегающую мимо молоденькую служанку, я приказала ей принести мне вина. Девушка выполнила мое требование и вернулась всего через несколько минут.

Задумчиво глядя на рубиновую жидкость, я пыталась распланировать свою дальнейшую жизнь, но ничего не выходило. Я очень привыкла к Тиану, к поместью и слугам, никогда даже в мыслях не представляла, что мерзавец может найти себе другую женщину, по праву считая себя безупречной, идеальной женой. Такие резкие перемены просто выбили меня из колеи, никак не давая сосредоточиться на собственном будущем.

Но, если все же задуматься, то приходилось признать, что выбор передо мной небольшой. Я — потомственная дворянка, урожденная леди, никогда не знавшая отказа. Всю свою жизнь мне доставалось все, что только взбрело в голову — сначала вседозволенностью баловали родители, потом Тиан. Ни о какой работе даже речи не шло, и изменять этому принципу я не была намерена.

Мерзавец, к примеру, несмотря на происхождение, без всякого стыда отправился на службу Его Величества, что приносило основной доход поместья. Гораздо меньшая сумма собиралась за счет налогов с подвластных земель.

Я, хоть и получила достойное образование в Магической Академии Арлании, никогда даже не задумывалась, что мне придется зарабатывать себе на жизнь каким бы то ни было трудом. Так меня воспитали, такие принципы привили.

Однако теперь я осталась совершенно одна. Мои родители погибли два года назад 0 возвращаясь из столицы в родовое поместье, на них напал хорошо вооруженный отряд разбойников. Преступники не пощадили никого.

Я очень тяжело перенесла эту утрату, вероятно, лишившись какой-то части своей души и став изрядно холодней, чем прежде. В моей жизни было слишком мало близких людей, что бы я могла пережить их потерю спокойно.

Других родственников я попросту не знала. Мои родители являлись представителями двух воюющих родов, принадлежавших высшей аристократии. Они пошли против своих семей, чтобы быть вместе, поэтому отказались от имен и титулов, начав жизнь сначала. Быть может, и поддерживали связь с родными, но я уже никого не знала. Никаких бабушек, дедушек, сестер или кузенов. Только мама и папа.

Можно было бы кого-то разыскать, пожалуй, используя заклинание Крови, но и здесь крылась сложность — я не была родной дочерью своих родителей. Боги не дали им детей, наказав за предательство родных семей, как думали они сами. Я стала их приемной дочерью, поэтому сейчас мне надеяться было не на кого. Даже верных друзей не найти... так, приятелей, с которыми можно обсудить последние сплетни, но не более того.

— Как вы, леди? — услышала я тихий вопрос Эрны, которая стояла неподалеку, глядя на меня с откровенной жалостью.

Оказалось, что служанки уже закончили сборы, и в углу комнаты возвышалась солидная гора чемоданов. Самих девушек не было видно. А я, задумавшись, даже не заметила, как

осталась одна.

— Прекрасно! — язвительно фыркнула я, выныривая из невеселых дум и отсалютовав женщине бокалом.

Служанка медленно подошла и опустилась на другой стул в паре локтей от меня.

— Ничего, леди, мы что-нибудь придумаем, — уверенно проговорила она.

— Мы? — не слишком вежливо переспросила я. — Дорогая, ты остаешься.

— Нет. — Эрна убежденно покачала головой. — Я уже уволилась, леди. И еду с вами.

— Зачем? — равнодушно поинтересовалась я, рассматривая комнату сквозь бокал с вином. — Думаешь, в городе не найдется тебе замены?

— Вещи уже собраны, — служанка поднялась со своего места, игнорируя мой вопрос. — Через час, полагаю, можно будет выдвигаться к городу. Лорд Тиан выделил вам сопровождение.

Эрна не ждала ответа, просто вышла из моих покоев. Спустя несколько минут снова замелькали слуги, но теперь мужчины. Они выносили чемоданы и сумки с вещами.

Постепенно комната опустела. Я осталась одна... так и продолжала сидеть с неестественно прямой спиной и медленно цедила вино, осматривая холодным взглядом бывший дом. Сил на то, чтобы подняться я просто не находила. Так и хотелось крикнуть: «За что?!», но я прекрасно знала, что никто не ответит.

Когда в коридоре слышались торопливые шаги, я решила, что это какой-нибудь слуга спешил поторопить меня. Спустя всего минуту наглец уже переминался с ноги на ногу за моей спиной, но молчал, очевидно, не в силах подобрать слова.

— Вон! — злобно прошипела я, не дожидаясь пока тот осмелеет.

— Простите, леди Эрдринариэль? — тщательно проговаривая мое имя, проблеял женский голос.

Я стремительно развернулась. В дверях неуверенно переминалась с ноги на ногу леди Дарлеслис. Новая графиня тер Парр, леди Крестьянка — невысокая, полная, с жидкими светлыми волосами, маленькими голубенькими глазками; загорелая, будто все лето работала в поле, с обломанными ногтями... кошмар, а не женщина.

Окинув её изучающим, неприязненным взглядом, я иронично хмыкнула. И зачем селяночка сюда пожаловала?

Не считая нужным отвечать гадкой разлучнице, я плеснула в бокал вина и сделала маленький глоток, снова отворачиваясь.

— Я бы хотела с вами поговорить, — еще более неуверенно проговорила женщина. — Пока вы не уехали...

Мне на желания и намерения леди Крестьянки было наплевать, что я и продемонстрировала, игнорируя женщину. Впрочем, если быть откровенной, некоторое любопытство все же присутствовало... зачем же пожаловала новоиспеченная графиня тер Парр? Позлорадствовать?

— Леди Эрдринариэль, вы послушайте меня, ради богов послушайте... — буквально взмолилась женщина. — Вы простите нас, умоляю. У меня сердце сжимается каждый раз, когда я думаю, что разлучницей оказалась. Но сердцу же не прикажешь, леди, ведь никак нельзя приказать! Не слушает же сердце...

Я иронично хмыкнула.

— Знаете, леди, как у нас в Винии? У нас вот если кто зло держит на человека, то обязан все высказать. Потому что нельзя, леди, зло в себе держать, оно душу съедает. Вы

лучше скажите мне все, как на духу, выложите! Ну ударьте, если легче станет... Я не буду против, даже Тианчику не скажу ничего, только леди... Умоляю, не молчите! Нельзя же так.

Медленно повернувшись, я отрешенно посмотрела на женщину, стараясь абстрагироваться от личной неприязни к ней. Не помогло. Все равно было не понятно, чем такая замарашка могла привлечь бывшего ловеласа — Тиана. Неужели лишь тем, что согласилась родить ему ребенка? Не красавица совсем, лишний вес на лицо, манер нет и в помине, да и воспитание лучшего желать оставляет. Ну в каком цивилизованном государстве женщина драться будет? Тем более — предлагать ударить себя? А как же самоуважение?

Какая насмешка богов! Прекрасный Тиан тер Парр, заядлый сердцеед, за внимание которого боролись самые прекрасные леди Арлании, предпочел мне ЭТО...

Разочарованно покачав головой, я отставила недопитый бокал в сторону и, чувствуя странное опустошение, прошла в гардеробную, плотно закрыв и заперев за собой дверь. Слуги оставили здесь дорожный костюм и теплый плащ.

Переодевалась я не спеша, даже медлительно, надеясь, что леди Крестьянке хватит ума покинуть мои покои. Однако, вернувшись в полупустую гостиную, оказалось, что не хватило. Новоиспеченная графиня, занявшая своими необъятными тылами мое место, все еще стояла на том же месте, напряженно вглядываясь в мое лицо.

— Простите, леди, — прошептала она в каком-то непонятном страхе. — Умоляю, простите...

Ничего не ответив, я молча выскользнула из своих комнат и прошла по коридорам поместья, испытывая почти невыносимое желание оказаться отсюда подальше. На душе было очень пасмурно и тоскливо, но в то же время где-то внутри огнем жглась злость. Хотелось поскорее уехать отсюда, просто уехать. Слишком противно стало здесь находиться.

У парадных дверей собралась небольшая толпа. Десяток слуг вышли проводить меня, желали во всем удачи, благодарили за легкий нрав. Я отнеслась к этому с некоторым удивлением, но выдавила из себя вежливую улыбку. Вот уж не думала, что кто-то из челяди считает меня доброй хозяйкой...

Конюх подвел под уздцы гнедую лошадку, вручая мне поводья. Тяжело вздохнув, я осторожно погладила кобылу, подсовывая ей под нос морковку. С животными мне никогда общий язык найти не удавалось, особенно приходилось мучиться именно с лошадьми.

Размышляя, как оседлать гнедую без вреда здоровью и репутации, я подсунула косящей глазом лошади кусочек сахара и, пока она не передумала, ловко заскочила в седло. Конечно, не смотря на натянутые отношения с лошадьми, верховой езде, как благородная леди, я была обучена, а потому смело тронула поводья, приближаясь к небольшому отряду сопровождающих.

На поместье я больше не оглянулась. Вдаль тянулась дорога... дорога в мою новую жизнь.

Глава 2

В путь

Лучше знать, куда идешь, чем блуждать неизвестно где.

American McGee's Alice

Пыльная грунтовая дорога тянулась через лес, петляя между холмов и оврагов. Мы ехали несколько часов, можно сказать плелись со скоростью пьяной гусеницы. Впереди, на своём

вороном жеребце гарцевал наёмник, отряженный Тианом, дабы тот сопровождал меня до Кадлина. Позади него ехала пара личных охранников бывшего муженька. Далее — я и Эрна, которая действительно уволилась и последовала за мной. Закрывала процессию неповоротливая древняя телега со старичком-возницей на больной кобыле, нагруженная чемоданами с моими вещами, из-за которых мы не могли ехать с нормальной скоростью. Уже не в первый раз я задумывалась оставить это недоразумение где-нибудь в овраге, но мои платья были слишком милы моему сердцу.

Сейчас лето только начинало сменяться осенью — с неба припекало жаркое солнце, но при этом воздух оставался свеж, а ветер и вовсе пробирал до костей. Пейзаж вокруг совершенно меня не интересовал. Вдоль дороги красовались одинаковые с виду ёлки, над которыми мирно проплывали перистые облака, у обочины желтела трава — глазу совершенно не за что было зацепиться.

Эрна в принципе общительной натурой никогда не была, а спутники светскую беседу поддерживать категорически отказывались, обсуждая совершенно неинтересные вещи. Ну кого в здравом уме интересует сказка о Воздушном граде или размер налогов в будущем году? Хотя главным образом меня оскорбляло, когда мужчины начинали обсуждать женщин. От особенно экспрессивных выражений у меня краснели уши, и хотелось провалиться сквозь землю. Поэтому я ехала, стараясь в беседу мужчин не вслушиваться, и воевала со скукой.

— Господа, не найдётся ли по пути до славного Кадлина приличного трактира? — не очень вежливо встряла я в разговор о легендарном мече Испепеления, якобы принадлежащему Седалону Освободителю и похороненному вместе с ним.

— Нет, — односложно бросил через плечо "генерал" нашей кавалерии. Как же он представился? Бром? Бран? Не помню...

Честно сказать, доверия наёмник никакого не вызывал, скорее напоминая какого-нибудь бандита с большой дороги. Высокий, широкоплечий — я, обладающая весьма немаленьким ростом, едва дотягивала макушкой до его носа — с квадратной челюстью и хитрыми глазками; на вид ему можно было дать лет тридцать-тридцать пять. Три тонких белесых шрама пересекали его лицо, вместо нормальных зубов несколько блестели золотом, золотая же цепь толщиной в палец болталась на шее. Наемник вырядился в кожаный черный костюм для верховой езды, на его поясе болталось две перевязи с мечом, пять кинжалов и небольшой кошель. На лице небрежная щетина, взгляд оценивающий, он невежливо ковырялся в желтоватых зубах огромным ножом, постоянно отпускал сальные шуточки и рассказывал непотребные истории.

— В таком случае, — не отставала я, — не можем ли мы с вами двинуться вперёд, оставив заботу о моих дорогих вещах верным охранникам лорда Тиана?

— Нет, — повторился наёмник.

— Отчего же вы отказываете леди в такой мелочи? — оскорбилась я.

— Приказ.

Да уж, одно удовольствие вести беседу с таким интересным, общительным господином!

Что странно — с другими членами отряда он вел вполне сносно, отвечал на вопросы полно и с охотой, но стоило только мне подать голос, как весельчак-наемник будто язык проглатывал. Другие члены отряда своим вниманием меня также не удостаивали, продолжая вести беседу исключительно друг с другом. Эрна вообще предпочитала отмалчиваться, если такое было возможно.

— Как долго нам ещё трястись в седле? — уже не так вежливо продолжила я донимать

наемника.

— Полтора часа.

Мне хотелось его ударить...

Спустя оговорённое время был небольшой привал. Перекусив, мы привели себя в порядок и поехали дальше. Мужчины снова говорили на интересные только им темы, я горько вздыхала в седле, изредка жалуясь Эрне на наших спутников и тяготы пути, а старичок позади нас то и дело бранился, когда телега в очередной раз застревала на неровной дороге.

Когда стусутились сумерки, мы выехали к чистому ручью, немного пропетляли в поисках удобной поляны и стали обстраиваться на ночлег. К этому времени у меня невыносимо ныла поясница, гудели ноги, а седло натерло зад. Все-таки верховая езда — занятие совершенно не для меня.

Тиан, конечно, о моей нелюбви к подобным развлечениям знал. За восемь лет брака он вообще изучил меня вдоль и поперёк. Так подло бить по самым больным местам... а, главное, за что?!

Гнедая, которую я ласково называла Морковкой, вела себя вполне благопристойно, пока я подкармливала ее сахаром и одноименным овощем, хотя пару раз все же пыталась выбросить меня из седла, изредка гарцевала на одном месте, а на привале попыталась отдалить мне ногу подкованным копытом.

Отдав животное на попечение старичку-вознице, я встала с краешка поляны, ожидая, когда мужчины разобьют лагерь, приготовят ужин, обустроят для меня шатёр. Наёмник привычно раздавал команды: кому принести воды, кому заняться костром, а кому постелями.

— А вы, леди, — вдруг обратился он ко мне, — приготовите ужин.

— Что-о-о?! — моё возмущение не знало границ, — Эрна, ты слышала?! Он предлагает мне — Мне! Готовить ужин! Кто вас воспитал?! Невежа! Да как вы вообще посмели?

Наёмник нахмурился, очевидно, не понимая моего возмущения.

Что за невоспитанный хам? Ему просто необходимо всыпать десяток плетей! Чтобы уяснил, как подобает обращаться с леди, принадлежавшей высшему дворянскому сословию!

— А в чем проблема? — перебил мужчину бурю моего негодования, — У каждого есть своя обязанность. Вы не хотите заниматься ужином? Пожалуйста, сходите к ручью за водой.

Я хватала ртом воздух, как выброшенная на берег рыба, готовая накинуться на наемника с кулаками. Натаскать воды! Да он, верно, надо мной издевается! Я ему что, какая-то крестьянка?!

Эрна разочарованно покачала головой и, не дожидаясь продолжения сцены, тихо проговорила:

— Леди устала в дороге, господин Болранд. Она почти никогда не путешествует. Я приготовлю ужин за неё, не волнуйтесь.

Наёмник безгласно сплюнул, резко вытащил из-за пояса широкий нож, немало напугав меня этим жестом, и размашистым шагом отправился в лес. Эрна засеменила в обратном направлении, не удостоив меня даже взглядом. Я осталась одна, возмущённо шипя себе под нос о неуважении и невоспитанности некоторых мужчин.

Самое ужасное, что мне даже некуда было уйти! Вокруг жуткий тёмный лес, а на поляне только-только разожгли костёр. Мужчины поглядывали на меня с интересом, очевидно, ожидая продолжение представления, но я не собиралась развлекать их дальше. Сложила руки на груди, капризно надув губки, и не двигалась с места.

Тем временем, старичок занимался лошадьми в противоположном конце поляны,

наёмник несколько раз притаскивал из леса еловые лапы и мелкие палки, личные охранники Тиана занимались костром и постелями, а Эрна принесла из ручья воды и занялась готовкой ужина. До меня никому не было равным счетом никакого дела. Возмутительно!

Спустя четверть часа молчаливой демонстрации оскорбленного достоинства ничего не изменилось — наемник так и не подошел извиниться, занимаясь своими делами, Эрна даже не смотрела в мою сторону, хлопоча над котелком, а охранники Тиана увлеченно чистили свое оружие, поддерживая беседу. Пожалуй, я могла бы подождать еще, но ноги после целого дня, проведенного в седле, ныли от усталости, болела спина, да и плащ уже не спасал от вечерней прохлады, в то время, как совсем недалеко призывно мерцал костер.

Скривившись, я решила простить невежам свои обиды и почтить их своим присутствием. Однако не успела сделать и пары шагов... в лесу быстро стемнело, и я, не увидев под ногами корягу, запнулась и повалилась прямо на грязную холодную землю! Острая боль пронзила лодыжку, я испуганно вскрикнула, из глаз брызнули слезы. Увидев, что я не в состоянии подняться, подбежала Эрна.

— Это просто ушиб, — хмурясь, сказала она, осматривая и ощупывая ногу, — Вы можете дойти до костра сами.

— Мне больно, — возмутилась я, — мне нужна помощь.

— Пожалуйста, леди, — шепотом попросила женщина, — здесь от силы локтя четыре.

— Есть здесь хоть один мужчина? — раздраженно спросила я нарочито громко, игнорируя красноречивый взгляд служанки.

Переглянувшись друг с другом, охранники Тиана пожали плечами. Один из мужчин не спеша достал из кармана засаленных штанов монетку и, переглянувшись с напарником, подбросил её в воздух. Проигравший охранник недовольно скривился и со вздохом поднялся на ноги.

Они решали, кто выручит меня из тяжелого положения, подбросив монетку! Да как они посмели...

Тем временем «спаситель» подошёл ко мне и, подхватив на руки, отнес к костру, не очень бережно сгрузив на притащенное бревно. От огня ощутимо тянуло горелым. Я сморщилась.

— Фу, чем это воняет? Эрна, кажется, у тебя что-то горит, — протянула я, безразлично зажимая нос.

Женщина всплеснула руками и подбежала к котелку, подвешенному над костром, после чего сняла крышку, закутав руку в толстую тряпку. Из посуды повалил едкий дым, запах горелого усилился. Я закашлялась.

Почему-то все недовольно посмотрели на меня. Будто это я оставила еду без присмотра на огне...

Поежинали мы не скоро. Эрна убежала с котелком к ручью, чтобы отмыть его и провозилась не меньше получаса. Полностью спасти его все же не удалось. Когда она все-таки вернулась и приготовила новую порцию каши, привкус горелого все равно остался. Однако у меня уже сводило живот от голода, а выбирать не приходилось.

Наконец, мужчины предложили ложиться спать. Осмотрев предложенную постель, сложенную из еловых лап, накрытых тонкими одеялами, я искренне возмутилась:

— Да вы, верно, издеваетесь!

— В чем дело? — недовольно буркнул наемник, пытаясь вытряхнуть что-то из собственного сапога.

— Вы искренне полагаете, что леди должна спать... на этом? — гневно спросила я, указывая тонким пальцем на колючее недоразумение.

— Желаете ночевать на сырой земле? — учтиво, но угрожающе спросил наглец, переводя на меня жесткий взгляд.

— Желаю ночевать на нормальной постели! — опасливо сощурилась я. — Почему вы не установили для меня шатер?

— Это не входит в наши обязанности, — раздраженно ответил мужчина, хмурясь.

— Значит, вы недостаточно хорошо знаете свои обязанности! Я не намерена ночевать под открытым небом!

— Это ваши проблемы.

— Что значит «мои проблемы»? — переспросила я, ошарашенная тоном наглеца. Да ему за эти слова следовало всыпать не менее шести плетей! В сумме уже шестнадцать! — Что вы себе позволяете?!

— Это вы что себе позволяете? — процедил мужчина откровенно угрожающе. — Мы не холопы, ясно? И вашим приказам не подчиняемся! Это — ваша постель! Разговор окончен!

— Не окончен! — закричала я, беспомощно сжимая кулаки. Наемник просто развернулся и направился к кромке леса, игнорируя мое негодование. — Немедленно вернитесь, господин... — Я запнулась, не в силах припомнить его имя. — Вернитесь! Я приказываю! Я приказываю вам вернуться!

Мужчина даже не сбился с шага.

Охранники Тиана тем временем сидели у костра и наблюдали за развернувшейся сценой, глядя исключительно на меня, при том исключительно исподлобья. Мерзавцы! Как только мы попадем в город, я сделаю все, чтобы они не остались безнаказанными за подобное отношение к представителю высшего дворянства!

И вообще — где носит Эрну?!

— Эрна! — злобно рявкнула я, осматриваясь.

Женщина появилась из леса со стороны ручья, взлохмаченная и с многострадальным котелком подмышкой.

— Где ты была?! — яростно прошипела я.

Служанка пробурчала в ответ нечто нечленораздельное, растерянно глядя то на меня, то на котелок, то осматривая поляну в целом.

— Этот хам вынуждает меня спать на этом! — не сдержавшись, закричала я, указывая пальцем на кучу еловых веток. — Где мой шатер, Эрна?! Где нормальная постель? Почему я должна спать вместе со всяким отребьем?

Наемники хмуро переглянулись. Один из них брезгливо сплюнул в сторону, а другой тихо выругался сквозь зубы, прожигая меня взглядом. Мне до этого не было никакого дела.

— Планировалось провести в лесу лишь одну ночь, поэтому было решено двигаться налегке, — неуверенно ответила женщина, несколько недоуменно глядя на меня.

— Налегке? — почти шепотом переспросила я. — По твоему телега, доверху нагруженная чемоданами, называется «налегке»?

— Я не вижу проблемы, леди, — нахмурилась Эрна, игнорируя мой вопрос.

— Не видишь проблемы? — ласково переспросила я. — То есть ты считаешь, что благородной леди позволительно спать под открытым небом на куче палок, в то время, как неотесанные нахалы лежат совсем рядом?! — К концу фразы я практически орала.

Эрна хмуро молчала, глядя на меня практически так же, как и мужчины.

— НЕ ВИДИШЬ ПРОБЛЕМЫ?

— Всего одна ночь, леди, — вежливо, но раздраженно ответила женщина. — Никакого шатра не будет, другой постели тоже.

До боли сжав кулаки, я гневно выдохнула, прожигая служанку взглядом. Они все еще ответят за унижения этого путешествия. Обязательно ответят...

Брезгливо присев на холодную жесткую постель, я хмуро осмотрела лагерь. Охранники Тиана молча устраивались на ночлег, бросая в мою сторону отнюдь не ласковые взгляды, старичок-возница спал недалеко от телеги, игнорируя громкую ругань, Эрна снова скрылась в лесу с котелком, а наемник на поляну так и не вернулся.

Усталость взяла свое. Спустя пару минут я решила все же поспать на колючей постели, чем не спать вообще. Устроиться на холодном ложе оказалось сложно, но я успокаивала себя тем, что перетерпеть нужно всего одну ночь. Уже завтра я окажусь в своем новом доме с нормальными мягкими кроватями, вкусной едой и расторопными слугами! И тогда я отправлюсь к ближайшему патрулю Стражей, чтобы засвидетельствовать оскорбление высокородной леди! Эти нахалы за все ответят!

Скоро из леса вернулась Эрна и устроилась на постели недалеко от меня. Наемник из леса так и не вернулся.

Утром я проснулась в отвратительном расположении духа — всю ночь я мёрзла, просыпалась от волчьего воя, в спину кололись еловые иголки. Закутавшись в плащ и одеяло, мне пришлось отправиться к ручью и насладиться всеми «прелестями» ледяной вонючей воды, от которой немели руки.

Мужчины смотрели на меня с ехидством, Эрна с раздражением, а я думала о бывшем муже, как первоисточнике всех зол, проклиная его на все лады. Я была готова лично удушить его, а потом с наслаждением попинать хладный труп. Уж слишком вся эта поездка напоминала пытку, приготовленную специально для меня.

Быстро позавтракав в гнетущем молчании, мы стали седлать лошадей.

На этот раз Морковка не дала мне спуска, и четверть часа воротила нос, не давая заскочить в седло. Ни увещевания, ни сахар, ни спрятанные до критического случая яблоки не помогали образумить кобылу. Мне удалось оседлать гнедую, только когда её отвлекли посмеивающиеся мужчины.

В пути животное тоже нельзя было назвать примерным — оно то и дело порывалось выбросить меня из седла, и мне приходилось клещом цепляться за чёрную гриву мерзавки, пригнувшись как можно ниже. Радовать присутствующих художественными полетами я не собиралась, равно как и получать травмы.

Несколько часов мы плелись по лесной дороге с торчащими из неё корнями деревьев, в которых то и дело застревала телега. Мужчины сообща выталкивали её из цепких древесных капканов. Время текло безобразно медленно. Я совершенно вымоталась.

Когда наёмник предложил устроить привал, я торопливо отказалась. Не хватало ещё тратить время на пляски вокруг вредной гнедой кобылы! Мы перекусили верхом, не сбавляя ход — сбавлять было нечего, лошади итак еле переставляли ноги.

Сколько продолжалось это издевательство — не знаю. Когда Морковка шла спокойно, я успевала немного дремать в седле.

Лесная дорога уже осталась позади, сейчас под копыта стелился ровный грунт. Вдруг мужчины оживились, выпрямились в седле, обсуждая что-то. Я заозиралась по сторонам, но ничего достойного внимания не увидела.

— Эрна, что там?

— Кажется город, леди.

— Город?! — вскрикнула я и тут же за это поплатилась, чуть не вылетев из седла, по милости напуганной кобылы.

— Уже близко, — бросил наёмник в своей привычной манере.

— Я ничего не вижу... — растерянно пробормотала я, всматриваясь в ровные ряды ёлок, тянущиеся вдоль обочины.

— Скоро от тракта отойдёт дорога, по которой до Кадлина останется не более лиги, — объяснила Эрна.

Эта новость несколько меня приободрила.

Спустя пару минут с левой стороны тракта деревья расступились, показывая петляющую, ухабистую, узкую дорогу. Мужчины уверенно повернули. Спустя час такой же медленной и нудной качки в седле мы, наконец, въехали в город.

Моему счастью не было предела! Этот кошмар скоро закончится!

Проезжая по улицам города, я с удовольствием озиралась по сторонам, любясь яркими лавками, прохожими, ровными ухоженными дорожками в тени аллей, памятниками и скульптурами, изредка встречающимся фонтанами и причудливыми изысками архитектуры, вроде витой чугунной решётки на окнах или расписного фасада.

Раньше мне доводилось бывать в Кадлине лишь проездом, и я не видела ничего, кроме главной улицы и пары любимых лавок. Теперь я сполна налюбовалась здешними красотами. Город мне понравился.

Наёмник, чьего имени я так и не удосужилась запомнить, уверенно петлял по улицам и проулкам, все дальше удаляясь от центра города. Постепенно добротные каменные двухэтажные дома сменялись одноэтажными, а после и деревянными избами. Внезапно для меня наёмник остановил лошадь громким "Тпрруу, скотина!" и ловко спрыгнул на землю.

— Приехали, — хмуро оповестил он наш отряд.

Я озиралась по сторонам, пытаюсь рассмотреть обещанный "двухэтажный особняк" с яблоневым садом и розарием. Вокруг в совершенно хаотичном порядке были разбросаны лишь покосившиеся избёнки. Мы остановились у такого же древнего деревянного изваяния, первый этаж которого на половину утопал в земле.

Нет... не может быть! Это что — мой дом?

Я кричала. Громко и яростно. Поминала Тиана, леди Дарлеслис, господина Болсона, их матерей, Его Величество и законы Арлании, посылая все это в различных комбинациях в чёртову бездну!

Мой "особняк" оказался двухэтажной избой, стоящей на отшибе, у окраины города, в районе рабочих и крестьян. Строили дом, судя по виду, не одно столетие назад. Его наружные стены тут и там сверкали яркими зелёными пятнами мха, как булка недельной свежести плесенью. Окна были грубо заколочены черными старыми досками. На крыше виднелась огромных размеров дыра, из которой на моих глазах вылетела пара голубей. Обещанный яблоневый сад на деле оказался дюжиной сухих, покрытым мхом голых стволов с обломанными ветками. Пышный розарий — одиноким кустом в окружении крапивы.

Как говорил Тиан? Двухэтажный особняк? Здесь приятные соседи? Интересно, что приятного он нашел в невоспитанной грязной черни?!

Совершенной дикостью являлся покосившийся указатель, на котором кривыми буквами было выведено: «Уляца Изабиля». Изабиля!

Это, верно, какая-то шутка. Разве можно назвать эти древние прогнившие дома и ухабистую дорогу с вонючей грязью улицей изобилия?! Это улица нищеты, нужды и убожества!

Ну, Тиан...

Наёмник и охранники, глядя на мой восторг от лицезрения памятника древности, что-то пробурчали о выполненном контракте и ретировались, прихватив с собой Морковку и смирную лошадку Эрны. Служанка попеременно глядела то на дом, то на меня, растерянно хлопая ресницами.

Наконец, мой запал закончился. От увиденного я была в таком шоке, что сама не заметила, как ловко спрыгнула с кобылы и обошла дом по периметру. От забора здесь остались только ржавые железные балки. Выдохнув, я упрямо сжала зубы, не собираясь сдаваться. Мерзавец за это еще поплатится!

Эрна подошла ко мне совсем близко, намереваясь обнять. Я отшатнулась от нее, глядя, как на сумасшедшую. Не хватало еще мне принимать утешения от прислуги. Фыркнув, я отвернулась от нее и обвела задумчивым взглядом предложенное жильё.

Очевидно, что жить здесь невозможно. Ремонтировать эту рухлядь и обитать по соседству с какими-то отбросами вообще верх унижения. Хм...

Пожалуй, стоило наведаться в Арланский Королевский банк, чтобы забрать полагающуюся половину казны поместья тер Парр и проценты, обещанные Тианом на мое содержание. Полагаю, сумма должна выйти достаточная для того, чтобы приобрести неплохой дом в городе.

Решив для себя, что так и сделаю, я развернулась к Эрне. Служанка стояла чуть в стороне, поджав губы и глядя себе под ноги. Не считая нужным интересоваться её состоянием, я задумчиво проговорила:

— Нам нужно найти Арланский Королевский банк. Ты знаешь, где его можно найти?

Эрна подняла на меня усталый, почему-то полный обиды взгляд, и пожала плечами. Неужели она обиделась на то, что я не пожелала принимать её объятия? Какая глупость! Она — служанка, а я — благородная леди. Чего же она ждала? Что, увидев вместо прекрасного особняка какие-то древние развалины, я разнуюсь и побегу к ней за утешением?

Я фыркнула, изумленно приподняв брови.

С трудом припомнив дорогу, по которой мы добрались в этот убогий нищий район, скоро я вышла на более оживленную улицу. Эрна все еще обижалась, но следовала за мной, не отставая ни на шаг.

Спустя полчаса мы поймали возницу, который доставил нас в ближайшее отделение Королевского банка. Там нас встретил молодой хмурый клерк, который, выслушав причину моего визита, вежливо проводил нас к самому управляющему. Руководитель отделения Арланского Королевского банка оказался пожилым мужчиной с серебристыми от седины висками, очень серьезным, скупым на эмоции, лицом и спокойным размеренным голосом.

Получив документы, по которым я была обязана получить немаленькую сумму, мужчина с интересом на меня посмотрел:

— Леди, неужели вы с лордом тер Парр делите имущество? — удивленно спросил он, теряя весь свой чопорный вид.

— Боюсь, что так, — неохотно подтвердила я.

— Жаль, очень жаль, — протянул он. — Прекрасная была пара. Дайте мне несколько минут, я должен ознакомиться с некоторыми документами.

Оставив нас в своем просторном светлом кабинете, мужчина быстро скрылся за неприметной дверью. Ожидать его пришлось достаточно долго, я даже успела заскучать. Наконец, вернувшись, управляющий занял свое место и положил на стол тонкую папку бумаг.

— Знаете, — протянул он, сцепив руки в замок и задумчиво глядя куда-то мимо меня, — все это очень, очень странно. Если судить по ежеквартальным отчетам, доход в поместье тер Парр всегда был достаточно велик, но за последний год существенно снизился. Более того, если верить этим бумагам, — мужчина кивком головы указал на тонкую папку перед собой, — поместье находится просто на грани разорения! Якобы выдался неурожайный год, хотя ближайшие соседи собрали налогов почти в полтора раза больше, чем обычно. Леди, я не хочу делать никаких выводов, но обязан сообщить, что полагающаяся вам половина казны поместья составит всего пятнадцать золотых монет.

Я едва сдержала порыв совершенно неприлично вытаращить глаза.

— Еще более странная ситуация с личным счетом лорда тер Парр. На него вот уже пятнадцать лет ежемесячно приходила определенная сумма со счета самого короля. Но за последние три месяца не было ни единого поступления, а имеющийся запас сократился больше, чем наполовину. В общем, леди, содержания в размере двадцати пяти процентов от всех доходов я не могу выдать, так как доходов у лорда не было вообще. Понимаете?

Я скупо кивнула, стараясь сдержать свои эмоции под контролем. Вот подлец! И ведь как все обставил — якобы добрый жест, шаг навстречу.

— Я благодарю вас, — вежливо улыбнулась управляющему.

— Что вы, леди, — грустно вздохнул мужчина. — Мне жаль, что пришлось вас огорчить.

Тепло попрощавшись с управляющим, я вышла из отделения Арланского банка в сопровождении Эрны. Нанятый возница терпеливо ожидал нас на том же месте. Забравшись в экипаж, я задумчиво закусил губу, решая, как поступить дальше.

Пятнадцать золотых монет — это не просто смешная, а даже оскорбительная сумма. Приличный дом в Кадлине было не купить меньше, чем за пятьсот золотых. Конечно, можно было присмотреть какую-нибудь избенку на окраине, сторговавшись на трехстах монетах, но этот вариант я даже не рассматривала.

Ночь в Золотом грифоне — самом респектабельном постоялом дворе города — обошлась бы в один золотой. Выходит, что имеющихся средств мне никоим образом не хватит!

Некстати вспомнился несносный управляющий поместья. Ведь он говорил, что казна поместья практически на грани разорения! Выходит, что я потратила собственные деньги на встречу мужа, который бросил меня и выставил за дверь?!

Подлец! Мерзавец! Ненавижу!

В экипаж запоздало забралась Эрна. Женщина нарочито громко вздохнула и тихо проговорила:

— Леди, вам нужно подыскать ночлег. Я предлагаю остановиться в Ароматном поросенке — трактире недалеко отсюда. Комната и питание в нем будут стоить всего одну серебряную монету за сутки. Таким образом, имеющихся денег вам хватит, чтобы вы смогли найти работу и...

— Что? — неверяще переспросила я, уставившись на служанку и едва сдерживая рвущийся наружу гнев.

— Что-то не так? — не поняла Эрна.

— Работать? — нарочито спокойным тоном поинтересовалась я. — Ты предлагаешь мне опуститься до твоего уровня и пойти прислуживать какому-то сброду? Не забывайся. — Жестко приказала я, отворачиваясь и пытаясь взять разбушевавшиеся чувства под контроль.

Высунувшись из окна, я распорядилась отвезти меня в ювелирную лавку, где можно было продать некоторые свои украшения. Расставаться с ними было болезненно, но я понимала, что иного выхода у меня нет. Мне нужны были деньги!

Спустя четверть часа я, в сопровождении хмурой Эрны, вошла в заведение почтенного мастера Оссниарлира. Любезно раскланявшись с седым ювелиром, я достала из сумки несколько украшений: аляповатый рубиновый гарнитур, доставшийся мне от матери, сапфировые серьги — подарок Тиана, и ту самую бриллиантовую диадему, что мерзавец отдал мне вместо книг и мечей. Полагаю, хватило бы продать одну диадему, чтобы вырученных денег хватило на покупку приличного жилья — украшение являлось исключительным.

Мастер ненадолго скрылся в подсобном помещении с моими побрякушками, а вернувшись выглядел несколько сердито.

— Леди, при всем уважении, на что вы рассчитывали, подсовывая мне подделку?! — непритворно возмутился он.

— Простите? — приподняла я брови в немом вопросе.

— Не спорю, выполнены украшения искусно, но ценности в них нет никакой. Это оскорбительно, что вы хотели подобным образом провести меня! — распалялся мужчина. — Вот Грифд, старый прохиндей, чья лавка на соседней улице, быть может и не заметил подделки, но подсовывать это мне, да посередь бела дня...

— Почтенный, это какая-то ошибка. Эти украшения не могут быть подделкой! — сказала я и задумалась.

Быть может, поэтому Тиан так спокойно отдал мне фамильные украшения моей семьи и эту диадему?

— Вы уверены? — спросила я, все же надеясь, что мастер ошибся.

— Абсолютно, — мужчина сжал губы, сложив руки на груди. — Полагаю, мне стоит вызвать Стражей для того, чтобы засвидетельствовать фальсификацию ювелирных украшений.

— Одну минуту, — попросила я, роясь в небольшой сумке, которую продолжала держать Эрна. — Вы бы не могли посмотреть и на это?

Вывалив на стол все свои колье, ожерелья, цепочки, кулоны, браслеты, кольца и диадемы, я с удовольствием полюбовалась на шокированное лицо мастера. Едва заметно кивнув, мужчина сгреб украшения на серебряный поднос и снова скрылся в подсобном помещении. На этот раз ожидание затянулось.

Спасаясь от скуки, я бродила между застекленных стеллажей, любуясь изысканными украшениями. Здесь был огромный выбор: рубины, аметисты, опалы, хризопразы, турмалины, изумруды, бриллианты и множество других драгоценных и полудрагоценных камней в различных оправках. Не скажу, что работа мастера поражала своей тонкостью и изяществом, но посмотреть было на что.

Наконец, мужчина вернулся, держа в руках тот же поднос с внушительной горой украшений на нем.

— Вот эти — мастер указал на тонкую золотую цепочку, такое же колечко и браслет с небольшим опалом, — действительно имеют ценность. А это — подделка.

Удивление и ярость смешались во мне, когда я рассматривала большую гору бесполезных побрякушек. Сомнений в том, что мои украшения подменили, у меня не было. Мерзавец играл грязно, бесчестно. Методично лишил меня всего, оставив без средств к существованию.

— Так вы не знали? — удивленно спросил мастер, глядя на меня.

Я отрицательно качнула головой.

— Благодарю вас, почтенный, — поблагодарила я мастера и, не глядя на насупленную Эрну, резко вышла из лавки, забрав те единственные украшения, которые имели ценность.

Вернувшись в экипаж, я хмуро уставилась в окно.

Негодяй перешел все границы! Мало того, что изменил с какой-то крестьянкой, готовой рожать ему наследничков, притащил ее в наш дом, выставив меня из него, так еще и обманом подсунул мне двухэтажные развалины, оставил без средств и даже ценности подменил, бросив меня ни с чем. Каков подлец! Ведь он прекрасно знал, что мне не к кому обратиться за помощью. У меня действительно никого нет!

В экипаж вернулась Эрна. Немного помолчав, она тихо проговорила:

— У меня есть некоторые сбережения. Я откладывала, на старость. За двадцать четыре года скопилось около шестисот монет.

Я перевела слегка заинтересованный взгляд на служанку, ожидая продолжения.

— Знаете, когда родители разорились... У меня никогда не было своего дома. Так вышло, что сначала жила на постоянных дворах, а потом комнату предоставляли наниматели, и было как-то незачем. Я подумала, что, пожалуй, пришло время мне обзавестись своим домом. И я надеюсь, что вы согласитесь пожить со мной, пока не встанете на ноги.

— Благодарю, Эрна, — благосклонно кивнула я, несколько удивляясь поступку служанки.

— Тогда давайте сейчас поедem на постоянный двор, а завтра я посмотрю в ратуше объявления о продаже?

Пожав плечами, я назвала вознице адрес Золотого грифона, проигнорировав недовольный взгляд Эрны.

Этим вечером мы отдыхали с комфортом в удобных апартаментах, состоящих из небольшой гостиной, удобной спальни, личной ванной комнаты и комнатки для прислуги, которую заняла Эрна. Она была недовольна тем, что я выбрала такой дорогой постоянный двор для отдыха, но мне было все равно.

В один момент я лишилась всего, к чему так привыкла за свою жизнь, что окружало меня с рождения. Эти апартаменты просто были иллюзией того, что все не так уж плохо. Что ничего не изменилось. А я нуждалась в этой иллюзии, и сильно! Просто чтобы окончательно не потерять почву под ногами, не скатиться до банальной, глупой истерики. Не жалеть себя.

Я просто делала вид, что все в порядке. И от этого становилось легче.

Глава 3

Иллюзии

Дорога вниз имеет мало остановок.

Теодор Драйзер. Сестра Керри

Вечером мы сидели в ресторане Золотого Грифона, что находилась на первом этаже того же здания.

Здесь было очень светло из-за множества магических огней, кружащихся вокруг,

ослепительно роскошно благодаря позолоте, украшающей стены и потолок. Золотая же многоярусная люстра свисала с потолка в центре зала. Множество круглых столиков были застелены белоснежными скатертями, на каждом из них стояла ваза с яркими цветами, источающими приятный, но ненавязчивый аромат.

Мы выбрали столик в дальней части зала недалеко от помоста с музыкантами. Разряженные в белоснежные рубашки и черные фраки мужчины тихо играли классические произведения Небелила, Геаглора, Метелидила и Телретрена.

Эрна искоса бросала на меня недовольные взгляды, вяло ковыряясь в тарелке с каким-то салатом. Я маленькими глотками цедила игристое вино, рассматривая зал и его посетителей, упорно не замечая намеков служанки. О том, что мне стоило выбрать трактир подешевле и сэкономить деньги, она повторила уже дважды. Внимать её советам я была не намерена, следовать им тем более, поэтому предпочитала просто игнорировать её негодование.

Разряженные в меха и золото леди вызывали во мне отчетливое чувство зависти. Демон, ну почему мир так несправедлив?! Я готова отдать все за то, чтобы оказаться на месте одной из них, снова вернуть свою беззаботную жизнь, тратить деньги мужа на балы, приемы и наряды, получать от него дорогие подарки. Какого демона вы, всевышние и всезнающие, всего меня лишили?!

Бокал в моей руке треснул. Потекшее по пальцам вино привело меня в чувство. Нахмурившись, я подозвала подавальщика.

Бросив мимолетный взгляд на Эрну, увидела недоумение и опасение в её глазах. Или страх? Её можно было понять. Посуду для Золотого грифона изготавливали на заказ из драконьего стекла, разбить которое было практически невозможно. Наверное, мне попалась обычная стекляшка, или хозяева заведения просто придумали красивую сказку.

Подавальщик спешно заменил бокал, убрал осколки и пятно на полу, удостоверился, что со мной все в порядке, и спросил:

— Желаете что-то еще?

Подумав, я ответила:

— Бутылку вина, пожалуйста. Того же, что вы приносили в прошлый раз.

Юноша галантно поклонился и удалился. Спустя всего пару минут он принес большую затемненную бутылку и поставил её на стол.

— Леди, вам не кажется, что вы уже достаточно выпили? — осторожно спросила Эрна.

— Нет, — грубо отрезала я, не желая вступать в спор, и подлила себе вина.

— Вы выпили уже два бокала...

— Дорогая, замолчи немедленно, — улыбаясь и одновременно прожигая женщину яростным взглядом, приказала я. — Это не твое дело.

Эрна скривилась и резко выпустила из рук столовые приборы, от чего они жалобно звякнули о тарелку. Резко поднявшись, женщина скомкала салфетку, что до этого лежала на её коленях, швырнула её на стол и быстрым шагом направилась к лестнице. Задерживать её мне и в голову не пришло.

Проводив служанку, равнодушным взглядом, я снова сделала глоток вина, чувствуя, как по телу разливается расслабленность, а мысли затуманиваются. Останавливать Эрну, просить составить мне компанию и, тем более, просить у нее прощения, было ниже моего достоинства. В конце концов, кто она мне? Обычная служанка, коих вокруг постоянно кружились десятки — не родственница и даже не подруга. Да, она исполнительна и, несомненно, полезна, но не стоила подобных унижений. Не будь я раздавлена последними

событиями, ей бы еще пришлось ответить за свое своеволие.

Уныло подперев щеку кулачком, я невидящим взглядом смотрела перед собой, изредка попивая вино, совершенно потерявшее вкус.

Мысли в голове ворочались лениво, думать о чем-то не получалось. Изредка я пыталась заставить себя распланировать будущее, придумать хоть что-то, но быстро отвлекалась на какую-нибудь глупость.

— Добрый вечер, прекрасная леди, — совершенно неожиданно совсем рядом послышался мужской приятный голос.

Вздвогнув, я подняла глаза и увидела молодого улыбающегося лорда в дорогом бордовом костюме, расшитом рубинами. Приятное лицо, серьезные серые глаза, каштановые волосы собраны в низкий хвост — милая, но ничем не примечательная внешность мелкого дворянина. И что ему могло от меня понадобиться?

— Мое имя Кированн тер Анвалан, баронет Грегдесенский. Я наблюдал за вами некоторое время. Леди, вы затмили всех присутствующих дам своей нежной красотой...

Я недоверчиво хмыкнула, но польщенно улыбнулась.

— Мне показалось, что предыдущая компания вас не очень радовала, поэтому я решил осмелиться и попытать свое счастье, в надежде на то, что вы позволите присоединиться к вашему ужину и узнать вас поближе, — сумбурно выпалил лорд на одном дыхании, не отрывая от меня восхищенного взгляда.

Я снова прошла по мужчине придирчивым взором. Ухоженный, гладковыбритый, в правом ухе сверкает маленький бриллиант, на шее массивная аляповатая золотая цепь, на пальцах блестит множество перстней с драгоценными камнями...

В голове резко прояснилось, будто щелкнуло!

Вот оно! Боги меня услышали и подсунули лордишку, за которого можно выйти замуж и зажить как прежде!

На секунду я представила себе родовую усадьбу, множество слуг, пышные приемы и балы, изысканные обеды и баснословно-дорогие наряды, в которых я красуюсь перед многочисленными гостями... внезапно возникший рядом со мной баронет моментально испортил эту очаровательную картину!

Ведь у замужества была и другая сторона — обнимать этого мужчину, говорить ему нежные слова любви, целовать его, делить с ним постель. Разве это лицемерие равносильно обеспеченной жизни?

Я не смогла бы полюбить его, в этом не возникало сомнений. Предательство Тиана оставило в моем сердце слишком глубокие раны, чтобы забыть о них, при том так скоро. Как же я смогла бы ласково улыбаться другому мужчине? Это стало бы поистине ужасной пыткой — изо дня в день источать из себя любовь, которой в сердце было просто неоткуда взяться!

Но ведь брезжила надежда, что молодой баронет свалится с коня на охоте и свернет себе шею? Или, быть может, внезапно сляжет с неизлечимой болезнью? Ведь я могла бы медленно травить его каким-нибудь ядом, довести до смерти и получить в наследство все его состояние...

Демон, ну кого я обманываю? Пусть я и черствая, и жестокая, но опускаться до уровня гулящей девки, изображая из себя невесту что ради обеспеченной жизни? Пойти на убийство ради титула замшелого баронета и домика где-нибудь на отшибе? Ну уж нет, этого я допустить не могла. Мои дела не настолько плохи.

В конце концов, я — потомственная дворянка, урожденная виконтесса, а в совсем

недавнем прошлом — графиня! И у меня еще осталось чувство собственного достоинства.

Но, боги, как же я хотела вернуть себе былую жизнь...

Мысли за одно мгновение пронеслись в моей голове лавиной, сметая все сомнения и нерешительность. Вежливо улыбнувшись лорду, я произнесла:

— Вы льстите мне, лорд, но ваша лесть несомненно очень сладка и приятна. Благодарю вас за ваше внимание, но, к сожалению, я вынуждена ответить вам отказом. Простите, — я обезоруживающе улыбнулась.

— Что ж, очень жаль, — улыбка на лице мужчины померкла, плечи опустились. — Во всяком случае я буду знать, что не упустил свой шанс и осмелился подойти к женщине, сравнимой с мечтой. Прощайте, прекрасная леди. — Скорбно выдохнул он и несколько театрально прижал ладонь к виску, при этом закатывая глаза.

Развернувшись, баронет Грегдесенский стремительно ринулся к выходу из зала, огибая многочисленные столики.

Ну что же это за мужчина? Совершенно не умеет держать удар, даже такой пустяковый, как отказ понравившейся девушки. В конце концов, мог предаться печали где-нибудь, вне окружения любопытных посторонних глаз. Никакого самоуважения, право слово.

Я закусила губу, взяла в руки бокал и задумчиво смотрела в спину удаляющегося баронета. Как бы там ни было, жалеть мне о своем категоричном отказе всю оставшуюся жизнь. Вот так просто отказаться от богатства, безбедной жизни, титулованного мужчины рядом... и из-за чего? Из-за предательства Тиана!

Сколько же я должна потерять по его милости?!

Скривившись, я сделала жадный глоток вина и отвела взгляд.

Вот так я и сидела за своим столиком в гордом одиночестве, безучастно глядя перед собой. Ко мне больше не подходил подавальщик, не спускалась обиженная Эрна. Казалось, меня здесь просто не существует.

Посетители сменяли друг друга: одни разряженные лорды и леди уходили, другие занимали их место. Вино медленно убывало, бутыль уже опустела больше, чем наполовину. Я же думала обо всем, что приключилось со мной за последние дни и проклинала предателя мужа вместе с разлучницей леди Крестьянкой.

Как бы мне не хотелось выглядеть сильной, гордой и самодостаточной леди, все это было лишь маской. Во мне жила обычная женская душа, терзаемая болью растоптанной любви. Конечно, воспитание не позволяло быть слабой и бросать на свое имя и малейшей тени, но внутренних переживаний это не умаляло.

Внезапно к горлу подкатила тошнота. Очнувшись от горестных дум, я скривилась от понимания собственного положения. Леди Пьяница ничуть не лучше, чем леди Разбитое сердце. Даже не знаю, что нанесло бы моей репутации больший вред.

Чтобы не ударить в грязь лицом, я решила немного посидеть, чтобы прийти в себя. Если бы сделала хотя бы на пару бокалов меньше, был бы шанс призвать магию и почистить кровь, но теперь решиться на такое стало бы самоубийством. Нетрезвый маг мог напугать потоки и заплести такое заклинание, которое и полгорода смести в состоянии. Рисковать не хотелось.

И снова тошнота подкатила к горлу. Быть может, стоит выйти на воздух? Свежесть и прохлада явно поспособствуют отрезвлению.

Приняв решение, я, оперевшись ладонями в стол, медленно поднялась на ноги. Зал ресторации тут же поплыл перед глазами, к горлу подступил неприятный ком, и я кулем осела обратно на стул, не в силах подняться.

— Леди, с вами все в порядке? — учтиво, но не скрывая недовольства, спросил материализовавшийся рядом управляющий Золотого Грифона. И как я не заметила его приближения?

— Боюсь, что нет, — совершенно заплетающимся языком ответила я и рассмеялась от осознания своей полнейшей нетрезвости.

— Вам нужно на воздух, — раздраженно проговорил мужчина, чьё пляшущее лицо я никак не могла рассмотреть.

— Я бы с радостью, но не могу, — совершенно неразборчиво ответила я и виновато развела руками, пьяно икнув и быстро зажав рот ладошкой.

— Ведите себя... достойно, — прошипел наглец в ответ.

Оскорбившись такому неучтивому тону, я капризно надула губы, сложила руки на груди и высокомерно, так, чтобы услышали присутствующие гости, сказала:

— Никуда я с вами не пойду!

— Боюсь, я вынужден настоять, — грубо ответил управляющий. И припечатал совершенно издевательским тоном:

— Леди...

— Грубиян! — искренне возмутилась я, поражаясь поведению управляющего.

— Вы ведёте себя оскорбительно по отношению к другим посетителям, — недовольно пробурчал мужчина. — Я бы не хотел доводить ситуацию до скандала.

— Это Вы, уважаемый, — все ещё заплетающимся языком возмутилась я, неприлично тыкая указательным пальцем в управляющего, — ведёте себя оскорбительно!

— Леди! — терял терпение этот хам. — Немедленно поднимайтесь!

— Нет, — фыркнула я, позабыв, что несколько минут сама хотела выйти на воздух. — И выгнать меня вы не имеете права!

Управляющий неприятно усмехнулся и сделал странный жест. Почти сразу к нам подошли вышибалы — два огромных бородатых мужика, одетых в строгие чёрные камзолы, которые едва не трещали на их широченных спинах. Зрелище оказалось настолько забавным, что я невольно рассмеялась. Им бы подошло наёмничье рванье, но деловые костюмы совершенно не гармонировали, с откровенно говоря, разбойничьими образами. У одного из господ шрам тянулся от уха к подбородку, едва не задевая глаз, у другого чернели провалы вместо парочки зубов. Оба мужика оказались совершенно лысыми, не смотря на пышную растительность на лице, угрюмыми и пугающими.

— В последний раз, леди, — грозно прошипел управляющий. — Я прошу вас в последний раз — поднимитесь и самостоятельно покиньте заведение.

— Уважаемый! — воскликнула я. — Вы намерены выставить меня силой?

— Вы вынуждаете, — сквозь стиснутые зубы выдохнул он.

— Я оплатила в вашем заведении комнату и уходить не намерена! — возразила я, закинув одну точеную ножку на другую. Для убедительности ещё и бокал взяла в руки, чтобы мужчины не сомневались в моем намерении не двигаться с места.

Управляющий как-то разом сник, растеряв всю свою агрессию, махнул рукой амбалам, а сам медленно направился к своей стойке. Я было решила, что он просто передумал выставлять меня, раз я оказалась постоялицей гостиницы, и уже позволила себе победно усмехнуться, но все оказалось совсем иначе. Наверное, мужчина просто смирился с вынужденным скандалом и предвидел будущие неприятности, связанные с недовольством клиентов, которые стали свидетелями не очень приятной сцены...

Не слушая мои крики и угрозы, один из вышибал нарочито медленно подошёл ко мне и, не церемонясь, забросил на своё плечо. Мои слабые попытки ухватиться за стол не увенчались успехом — я просто утянула за собой скатерть, а вместе с ней и столовые приборы, и полупустую бутылку вина.

Раздавшийся звон бьющегося стекла привлёк к нам внимание тех посетителей, которые по какой-то причине ещё не видели разворачивающейся сцены. Теперь, я могла сказать совершенно точно, взгляды всех присутствующих лордов и леди устремились на меня.

Я вяло сопротивлялась, предпринимая неловкие попытки ударить кулачком нахала, посмевшего ко мне прикоснуться без высочайшего дозволения, или задеть его острым мыском элегантной туфельки. Тщетно. В таком состоянии мне было бы лучше не шевелиться вообще...

Вынужденное болтаться вниз головой нетрезвое тело почти сразу взбунтовалось. К горлу подкатила тошнота... я действительно старалась сдержаться! Но это оказалось невозможно!

Спина мужчины, который вздумал обращаться со мной, как с мешком картошки, завела тесное знакомство с моим ужином. Амбал резко остановился, будто наткнулся на невидимую стену. Никогда прежде не думала, что спина может выражать столько эмоций!

— А нечего обращаться с леди, как с какой-то подзаборной пьянчужой! — дурачки хихикая, возвестила я, стараясь отодвинуться от... остатков собственного ужина.

Весело в зале было только мне. Лорды и леди, не скрывая своего отвращения, брезгливо кривились, глядя на меня осуждающими и неприязненными взглядами. Несколько леди даже театрально свалились в обморок, в наиболее выгодном ракурсе демонстрируя свои нескромные декольте кавалерам.

Амбал, тем временем, резко сорвался с места и спустя всего несколько секунд небрежно свалил моё тело перед высоким крыльцом Золотого Грифона.

— Тварь! — взбешённо прошипел он на прощание и огромными быстрыми шагами двинулся обратно к ресторации и гостинице.

— Мерзавец! — потрясенно выдохнула я.

Они меня выставили! Выставили на улицу, опозорив перед собравшимися лордами и леди!

— Это возмутительно! — заорала я. — Вы не имеете права!

Неуклюже поднявшись на четвереньки, я, заплетаясь в юбке вечернего узкого платья, с большим трудом доползла до перил и, ухватившись за них, со второй попытки встала на ноги. Покачиваясь из стороны в сторону и стараясь сфокусировать взгляд, с недовольством и злостью думала, как могла так напиться и даже того не заметить.

К счастью, время было позднее и оживленная днем улица оказалась пустынна: по дороге, цепляясь друг за друга, шли трое мужчин из соседней таверны (в ничуть не лучшем состоянии, что и я, кстати), одинокий всадник показался из-за угла, да отряд Стражей прогуливался в отдалении.

С другой стороны, несмотря на то, что осень только-только наступила, было очень холодно. Тонкое платье совершенно не грело, а верзилы моим комфортом и не подумали озаботиться!

Стуча зубами от холода, я прикладывала все усилия, чтобы подняться на несколько ступеней, казавшихся сейчас бесконечными. Наконец, мне удалось добраться до двери Золотого грифона и громко в нее постучать. Почти сразу на пороге показался памятный охранник, который при виде меня взбешенно прорычал:

— Пошла отсюда, дряннь.

— Что вы себе позволяете? — возмутилась я заплетающимся языком, дрожа от холода. — Я оплатила номер и...

— Вон! — рывкнул мужик и оглушительно хлопнул дверью.

— Негодяй! Ты еще заплатишь, за все это заплатишь! Мерзавец! Все вы мерзавцы. Все мужики — мерзавцы! Ненавижу тупых мужиков! — Орала я, стуча зубами и продолжая колотить в дверь.

Внезапно она открылась и я сильно ударила появившуюся на пороге заспанную Эрну. Вскрикнув, женщина прижала руку к губам и посмотрела на меня округлившимися глазами.

— А ты тут что делаешь?! — возмутилась я.

— Пытаюсь вам помочь... — беспомощно отозвалась она.

— А ну, отойди! — грубо отпихнув служанку плечом, я ворвалась в ресторацию, высматривая охранников.

— Идемте наверх, леди, — Эрна приобняла меня за плечи. — Осторожно, я помогу. Все только на вас и смотрят...

Мысль о том, в каком виде я предстаю перед высшим обществом, несколько отрезвила. Порывисто кивнув, я позволила служанке провести меня к широкой лестнице, устланной изумрудным ковром. Рядом с ней находилась высокая стойка, за которой стоял управляющий, не сводивший с меня недовольного взгляда. Поравнявшись с ним, я зло выдохнула:

— Вы еще заплатите...

— Тише, леди, идемте. Господин Гатан, спасибо за понимание. — Прошептала Эрна.

— Что?! — возмутилась я, останавливаясь. — Спасибо? За что? Этот мерзавец должен заплатить!

— Конечно, леди. Мы поговорим об этом завтра. — Серьезно отозвалась служанка.

Её слова меня успокоили. Удостоверившись в том, что управляющий получит по заслугам, я безропотно пошла за Эрной, сосредоточившись на том, чтобы не упасть. Наконец, мы оказались в наших апартаментах.

Ввалившись в спальню, я увидела кровать и буквально обо всем позабыла и, не разуваясь, упала на нее, разведя руки в стороны. Кажется, уснула я еще в полете.

Проснувшись, я глухо застонала, не открывая глаз. Голова нещадно трещала, меня мутило, не было сил даже на то, чтобы разлепить опухшие веки.

— Проснулись-таки, — недовольно буркнула Эрна откуда-то слева.

Я не ответила, накрываясь с головой одеялом.

— Не выйдет, — сухо проговорила служанка. — Уже миновал полдень, вам пора подниматься.

— Иди к демону, — прокаркала я, что в целом весьма не соответствовало образу милой леди.

— Боги, о чем вы только думали, когда напивались? — вдруг вспылила женщина. — Как будто не знаете, когда нужно остановиться...

— Замолчи, — прошипела я, сжимая пульсирующие болью виски.

— Вы хоть помните, что произошло? Мне пришлось многое выслушать от господина Гатана на этот счет.

— Этот негодяй оскорбил меня, — фыркнула я. — И унизил перед гостями. Он вышвырнул меня из ресторации, как какого-то конюха!

— Полагаю, ни один добропорядочный конюх не стал бы вести себя подобным образом в лучшей ресторации Кадлина. Леди, управляющий просто хотел сопроводить вас на улицу, чтобы вы пришли в себя! Но вы были совершенно невменяемы... — продолжала отчитывать меня служанка. — Господину Доту вы вообще испортили костюм!

— Он закинул меня на плечо! — возмутилась я. — Зная, что я несколько... не здорова. — Заменяла я нелицеприятное слово «пьяна».

— А какой у них оставался выбор? — вспылила женщина. — На уговоры вы не реагировали! Вам должно быть стыдно, очень стыдно, леди Рина. Только представьте, какой вред вы нанесли своей репутации. Господину Гатану пришлось рассмотреть три официальных и семь неофициальных жалоб от гостей Грифона из-за вашего поведения. Хозяин ресторации сделал ему выговор и выписал штраф. Из-за того, что вы напились...

— Он не имел права так со мной разговаривать, — продолжала я стоять на своем. — Он обязан учтиво относиться ко всем гостям, в каком бы состоянии они ни были.

— В любом случае вы обязаны принести господину Гатану и господину Доту свои извинения.

— Что?! — я рывком села на кровати, отчего голова взорвалась диким приступом боли, а к горлу подкатила тошнота. Распахнутые глаза резануло яркое солнце. В ту же секунду я упала обратно на подушки, не сдерживая протяжный стон.

— Леди, вы оскорбили этих мужчин. Попросить прощения — ваша обязанность. Вы же леди! — Упрекнула меня служанка.

— Ни за что, — перемежая слова со стонами, ответила я.

— Вы неисправимы... — зло выдохнула Эрна и быстро вышла из моей спальни.

Еще несколько минут я лежала в постели, стараясь свыкнуться с головной болью и тошнотой. Лучше не становилось. Из горла вырвался хриплый стон.

Приняв волевое решение, я призвала магию, формируя лечашее отравление заклинание. Вообще моей родной стихией была природа, именно с ней мне удавалось совладать легче всего. Другие стихии, бытовая магия, целительство давались гораздо тяжелее, принося с собой неслабую боль.

Вот и сейчас, вместе с ручейками магии, под кожей растекалось чувство жжения, усиливающееся с каждой секундой. Закусив губу и протяжно взыв, я наконец закончила плетение и с облегчением ощутила, как проходит тошнота и головная боль.

Почувствовав себя лучше, спустя полчаса я уверенно поднялась с постели. За окном действительно светило яркое полуденное солнце, с улицы доносился приглушённый гомон горожан и стук копыт по брусчатой мостовой.

В комнате было чисто и свежо. Я с удивлением отметила, что спала в ночной сорочке, а не в грязном вечернем платье, хотя как переодевалась — совершенно не помнила. Неужели Эрна позаботилась?

В ванной комнате на вешалке висело дневное простое платье, рядом стояли подходящие к ним туфельки. Служанка не забывала о своих обязанностях и подготовила для меня подходящий наряд. Умывшись, я переоделась и вернулась в комнату.

В гостиной меня встретила служанка. Эрна сидела в небольшом кресле с высокой спинкой, сложив руки на груди и глядя отрешенным взглядом в окно. Ее губы были плотно сжаты, отчего вокруг рта расплзлись глубокие морщины, визуально добавляющие женщине несколько лет. В остальном она выглядела, как обычно: зализанные в тугий пучок волосы, тёмное платье с глухим воротничком и длинными рукавами, удобные туфли без каблучков.

— Ешьте, — приказала она, услышав мои шаги.

— Не разговаривай со мной в подобном тоне, — огрызнулась я, но послушно присела за высокий столик, на котором стояло несколько тарелок, прикрытых салфетками.

Не смотря на свою злость, Эрна позаботилась обо мне. Она не только подготовила для меня одежду, но и заказала на завтрак яичницу, золотистые тосты с абрикосовым джемом, фрукты и свежевыжатый сок. Однако и я злилась на женщину, поэтому благодарить её не спешила. Она молчала тоже.

— Неужели вам совсем не стыдно?! — воскликнула служанка, резко разворачиваясь ко мне спустя всего пару минут.

Стыдно? Пожалуй, в некоторой степени я чувствовала себя виноватой после утренней речи Эрны, — мне действительно не следовало так напиваться... но извиняться?! Этот господин Гатан нахамил мне, охранник и вовсе обращался, как с каким-то пьянчужой. Моё поведение было хоть и вызывающим, но совершенно закономерным!

— Чего ты хочешь от меня? — недовольно спросила я.

— Сожаления, угрызений совести, извинений, в конце концов! — эмоционально перечислила женщина.

— Они виноваты сами. Тема закрыта. — Я не была настроена продолжать эту дискуссию.

— Вы неисправимы... — расстроено выдохнула служанка, откидываясь на спинку кресла и снова переводя грустный взгляд в окно.

— Ты прекрасно знаешь, что я в своём праве, — раздраженно отозвалась я.

— Титул не дает вам права обращаться с людьми, уважаемыми и достойными, как с каким-то отребьем... — возмущённо возразила женщина.

— Кого ты называешь уважаемым, Эрна? Того амбала со шрамом через все лицо? Или другого, беззубого? — Насмешливо спросила я, приподнимая бровь.

— Это издержки их работы, леди. Каждый день они рискуют жизнью, чтобы посетители этого заведения чувствовали себя в безопасности. Очевидно, этот шрам был получен в схватке. Возможно он защищал именно клиентов Грифона!

— Глупости, — фыркнула я. — Подобные заведения находятся под защитой Стражей. Если на Грифона будет совершено нападение, сюда прибудет ближайший патруль, и в услугах этих охранников никто не будет нуждаться.

— Вы в корне не правы, — покачала головой Эрна. — Ведь Стражам нужно время, чтобы добраться сюда. За эти минуты преступники могут успеть навредить кому-то, и только эти достойные господа в силах дать им отпор, защитить гостей.

— Какой сумасшедший вообще будет нападать на Грифона? — воскликнула я.

— Это не важно, — отмахнулась женщина. — Важно, что вы незаслуженно обидели этих людей, а господину Доту вообще испортили костюм.

— Эрна, он перекинул меня через плечо!

— Зачем вообще было напиваться? — снова вспыхнула служанка. — Будто не знаете, когда нужно остановиться!

— Не твоё дело! — тоже разозлилась я. Кажется, мы пошли по кругу...

Эрна замолчала, снова плотно сжав губы и отвернувшись. Я вернулась к прерванному завтраку, зло ковыряясь в тарелке с яичницей.

С одной стороны, я не чувствовала себя виноватой за события минувшего вечера, с другой — в словах Эрны все же скрывалась какая-то доля истины. Возможно, я вела себя не

слишком достойно. Но извиняться?! Перед каким-то... сбродом? Ни за что!

— Зачем вообще говорить об этом? — раздраженно спросила я.

— Чтобы вы поняли, — тихо отозвалась женщина, тяжело вздохнув.

— Поняла что?

— Что они тоже люди. И им было неприятно.

— Спасибо, это ты до меня донесла, — язвительно ответила я.

— Вы поймите, леди, что они ничем не хуже вас... но они могут подать вам руку помощи, если она потребуется.

— Что они могут для меня сделать? — насмешливо фыркнула я.

— Кто знает? В любом случае заводить друзей гораздо полезнее, чем копить врагов.

Эрна поднялась с кресла и, не дожидаясь ответа, тихо вышла из комнат.

Раздраженно передернув плечами, я вернулась к завтраку.

Выходить из апартаментов я не стала, чтобы не столкнуться с управляющим или охранниками Грифона.

День я решила посвятить себе и заняться своей красотой. Заперлась в ванной и, напевая весёлые песенки, зарылась в многочисленные баночки с кремами, притирками и мазями. Привела в порядок волосы, ногти, кожу.

Спустя несколько часов, отдохнувшая и в прекрасном расположении духа, я вернулась в комнату, но обнаружила, что Эрна до сих пор не возвращалась. Это было странно. Куда она могла уйти? Ведь не бросила же меня здесь одну!

Сначала я несколько переживала, но скоро успокоилась. В комнате для прислуги по-прежнему лежали немногочисленные сумки служанки, а значит, она обязательно вернётся.

Не зная, чем занять себя, я взяла с полки какую-то книгу в розовой обложке и решила посвятить время чтению. Однако прочитав всего пару страниц, осознала, что не могу сосредоточиться. Мои мысли были заняты разводом, Тианом, Эрной и вчерашним вечером.

В итоге я забралась с ногами на широкий подоконник и предалась воспоминаниям, попутно себя жалея. От приподнятого настроения не осталось и следа...

Пусть внешне мне и удавалось «держатъ лицо», но внутри бушевали боль и ярость. Предательство мужа — единственного любимого и дорогого существа — изрядно меня подкосило. В душе царили обида и печаль, хотя главенствующую роль в этом хаосе занимала злость. Злость и почти-ненависть по отношению к мерзавцу-мужу и разлучнице леди Дарлеслис.

Я бы хотела забыть... просто забыть. И о самом Тиане, и о его измене, и о дальнейших гадостях, с помощью которых он методично лишал меня всего, что могло только быть мне дорого. Но я не могла!

Я действительно любила этого мужчину. Он затмил собой всех моих ухажеров, развлечения, даже свободу. Он затмил собой мою свободу! Ведь я безропотно ждала его в поместье, когда он разъезжал по королевствам на службе Его Величества. Была верной женой, отказывалась от посещения балов и приёмов. Тем оскорбительнее были домыслы Тиана о моей измене!

До сих пор мне было неясно, почему он с такой уверенностью утверждал о существовании любовника. Да, наша последняя разлука длилась больше года, но ведь этого мало для столь громких обвинений?

Наличие у меня другого мужчины невозможно было даже представить. Когда безвылазно

сидишь в поместье, найти кандидата на эту роль далеко не просто. А о том, что в моей постели оказался слуга, даже речи идти не могло! От одной только фантазии на эту тему, меня бросало в дрожь, а к горлу подкатывала тошнота. И Тиан об этой особенности моего отношения к челяди прекрасно знал.

Несправедливо! Ведь легко лишиться чего-то, когда ты знаешь, что виноват в этом сам. И совсем другое дело, когда теряешь по кусочкам всю свою жизнь, а твоей вины в этом нет никакой...

А самое отвратительное, что при всей плачевности моего положения, у Тиана все складывалось просто прекрасно: он остался в огромном процветающем поместье, в казну которого в скором времени должны были поступить налоги, рядом с ним находилась семья — молодая (пусть и не слишком симпатичная) жена и ребенок, о котором он давно мечтал, вокруг них сустились обходительные слуги. Он был уверен в завтрашнем дне, и ему не приходилось думать о том, где и каким образом жить спустя неделю или месяц.

Жизнь Тиана наполнилась радостью. Полагаю, он был счастлив.

А что осталось мне? Я ведь боюсь даже представить, что станет со мной, когда закончатся имеющиеся деньги...

Как бы мне хотелось, чтобы все поменялось местами! Увидеть, как бы повёл себя Тиан, в один момент лишившись всего, что имел!

— Леди, вы здесь? — в комнату вдруг вошла Эрна, своим вопросом отвлекая меня от неприятных мыслей. Я перевела задумчивый взгляд на нее.

— Почему вы не откликаетесь? Я зову вас уже несколько минут! — Недовольно спросила служанка.

Отвечать ей желания не было. Пожав плечами, я снова отвернулась к окну, надеясь, что у Эрны хватит ума и такта просто оставить меня в одиночестве.

— Все в порядке? — вместо этого обеспокоенно спросила она, подходя ко мне ближе и всматриваясь в лицо.

— Что ты хотела? — не слишком вежливо спросила я, не желая отвечать на её вопросы.

— Я? Да-а... — женщина встряхнула головой и слабо улыбнулась. — Я была в городской ратуше, леди. Смотрела объявления о продаже дома. И... я нашла его!

— Кого? — не поняла я.

— Дом! Дом, за который уже отдала задаток. Завтра будут готовы документы и мы сможем переехать! — Обычно скупая на эмоции Эрна была в радостном возбуждении, светло улыбалась.

— Замечательно, — кивнула я и снова отвернулась к окну, считая разговор оконченным. Приобретение служанки казалось совсем не важным по сравнению с моими проблемами.

— Леди? Вы уверены, что все хорошо?

— Мне бы хотелось побыть в одиночестве, — тихо и устало ответила я.

— Леди... — как-то испуганно выдохнула Эрна, и положила руку на моё плечо.

— Уйди, — раздраженно попросила я, сбрасывая её руку резким движением.

— Что случилось? — обеспокоенно спросила женщина, не двигаясь с места.

— Я осталась без мужа, дома и денег, Эрна. И я хочу побыть одна!

— Заказать обед? — тихо предложила она.

— Эрна, — теряя терпение, прошипела я, — просто уйди!

Женщина ещё немного постояла, но все же ушла, не сказав больше ни слова.

Тяжело вздохнув, я сползла с подоконника и упала на кровать, пряча лицо в подушку. Да,

это было недостойно леди... слишком по-человечески. Но... я расплакалась. Вот так глупо и, можно сказать, без причины. Тихо всхлипывала, уткнувшись в подушку и закусив её угол зубами, чтобы никто не узнал о моей слабости.

Мама всегда говорила, что быть леди — это тяжёлый труд. Никогда нельзя показывать людям свои страхи и уязвимые места. И никогда, как бы того не хотелось, нельзя плакать. Не важно, больно тебе, обидно или сердце съедает тоска и печаль. Нельзя!

Я не позволяла себе подобного с семи лет... а сейчас горько рыдала.

Как хорошо, что меня не видела моя мама...

— Леди? Ну что же вы! — вдруг воскликнула Эрна, подбегая ко мне и садясь рядом.

— Уйди! — сквозь слезы грубо приказала я.

— Не надо плакать, — тихо уговаривала женщина, глядя меня по спине. — Все наладится.

— Уйди!!! — взвизгнула я.

— Все хорошо. Правильно, что вы плачете. Со слезами выходит горе, леди. Это правильно.

— Пошла вон! — судорожно вскрикнула я.

— Не уйду, леди, не просите. Я буду рядом с вами, даже если вы будете выставять меня силой. — Ласково ответила женщина и начала гладить меня по волосам.

Сначала мне действительно захотелось кинуться на неё с кулаками, прогнать, ведь она не имела права послушаться, а я трижды приказала ей уйти! Это непозволительно! Но... тёплые ладони Эрны ласково гладили меня по голове, она тихо шептала о том, что все будет хорошо, что все наладится... И я ей верила. Это меня успокаивало.

Скоро слезы кончились. Я лишь изредка судорожно вздыхала, но все равно не поднималась с кровати. Теперь, после этой секундной слабости, мне было невообразимо стыдно за то, что я сдалась. Сдалась и позволила эмоциям взять верх. Это просто... я слов не находила, чтобы описать, как низко я пала.

Вдвойне хуже становилось от того, что Эрна стала свидетелем моих чувств, моей слабости. И это было настоящей катастрофой. О каком уважении с её стороны, каком подчинении может идти речь? Она не просто разделила со мной эту минуту, но и утешала меня. Я позволила ей себя утешать. Недопустимое слабование...

Придя в себя, я призвала магию, формируя простое косметическое заклинание, способное скрыть припухшие красные глаза. Громко выдохнув, я резко села на постели и вперила яростный взгляд в Эрну.

— Как ты смеешь слушаться меня? — процедила сквозь зубы.

— Я лишь хотела помочь... — растерянно пробормотала она, не ожидая подобной реакции с моей стороны.

— Я трижды приказала тебе. Какое право ты имеешь решать за меня, нужна мне твоя помощь или нет?! — Я едва сдерживала свою злость. — Если мне что-то от тебя понадобится, ты узнаешь об этом первой!

— Я не понимаю... — беспомощно оглянулась женщина.

— Пошла вон, — медленно проговаривая слова, грубо приказала я.

Всхлипнув, женщина быстро развернулась и вышла из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

Я резко и зло вскинула руку, сметая с ближайшей полки декоративные статуэтки и пару горшков с цветами. Хотелось зарычать! Какого демона она устроила?! Мы не подруги и

никогда ими не станем! Она не смела вести себя подобным образом!

Раздраженно передернув плечами, я упала на кровать и, зажмурившись, сжала пальцами виски. Не меньше часа мне понадобилось побыть в одиночестве, чтобы прийти в себя. Пожалуй, я бы могла провести так и весь оставшийся день, но Эрна позвала к ужину.

Неохотно поднявшись, мне пришлось плестись в гостиную.

Служанка сидела на том же кресле, что и утром, держа спину ровной, а лицо безучастным.

Скривившись, я подошла к столу. По правде говоря, есть не хотелось. Вяло ковыряясь в тарелке с запеченными овощами, я раздумывала о том, действительно ли должна попросить у Эрны прощения. С одной стороны, я на неё накричала. С другой — я трижды приказала ей уйти, но она, послушавшись меня, осталась!

Выходило, что если бы я извинилась за то, что вспылила, то дала бы понять, будто подобное поведение позволительно! А бросать на свой авторитет даже малейшую тень было для меня непозволительно. Я итак лишилась большинства своих привилегий, не хватало растерять и достоинство!

Почувствовав себя правой, я немного поела. Эрна продолжала стоять чуть в стороне, не произнося ни слова.

В конце концов, я все же не выдержала. Женщина была моей верной слугой более пяти лет, покинула хлебное место, чтобы оказать мне помощь в трудную минуту, решилась на покупку дома в городе, дабы предоставить мне крышу над головой. И она спасла меня минувшим вечером. Кто знает, впустили бы меня сотрудники Грифона в комнаты, если бы не Эрна? И что бы со мной стало, останься я на улице, да еще и в том нетрезвом состоянии...

Конечно, леди не должна выказывать свою признательность, испытывать чувство вины и, тем более, извиняться. Но в этот раз я решила наступить на собственное горло, стараясь не вспоминать наставления матери. Все же я была не настолько бездушной, чтобы не испытывать элементарную благодарность.

— Я вспылила, — процедила я, переступая через свою гордость и подразумевая под этими словами извинение.

— Вы были в своём праве, — пожала плечами служанка.

Надо же, действительно обиделась... да что с ней происходит?!

С тех пор, как вернулся Тиан, моя служанка будто сошла с ума: уволилась, чтобы поехать со мной, лезет со своими советами и нравоучениями, обаятиями и утешениями. Раньше она не позволяла себе подобного. И что бы все это значило?

Решив не забивать себе голову, я с наслаждением выпила сладкий травяной настой и удалилась в спальню. После сказанных слов, угрызения совести без следа испарились. Я итак переступила через свою гордость, признав, что несколько перегнула палку. Ждать от меня большего было бы просто глупо. Ни один уважающий себя дворянин никогда не признает своей вины и уж тем более не станет приносить свои извинения человеку, ниже его сословия.

Эрна моего широкого жеста не оценила, продолжая хранить молчание.

Вечер прошёл однообразно и скучно. Выходить из комнат я опасалась — желания встречаться с господином Гатаном или верзилами не было. Мне осталось лишь запереться в своей спальне и устроиться в постели с той самой книгой, что я намеревалась прочитать ещё утром.

Слезный роман о несчастной любви вызывал во мне отчетливое чувство раздражения и отвращения. Я тяжело вздыхала, вполголоса ворчала, критикуя глупые романтические сцены и пустые переживания главных героев, но... продолжала чтение. Найти другое занятие по душе оказалось невозможным делом! Остальные книги в комнатах являлись историческими хрониками о жизни Седалона Освободителя, похождениях семи его сыновей, разделивших человеческие территории на королевства, и несколько книг о каких-то героях-завоевателях того же времени. Ещё здесь присутствовал сборник: "Мерзкие твари подземелий", на который я вообще старалась не смотреть. Мерзкое меня никогда не привлекало.

Наступившему вечеру я была несказанно рада, утомившись от безделья не меньше, чем от насыщенного дня, полного событий и впечатлений. С удовольствием приняв горячую ванну, я забралась в свежую постель и блаженно закрыла глаза, настраиваясь на приятные сновидения.

Как это бывает, сон не шёл. Долгое время в голову лезли размышления обо всем случившемся с момента возвращения Тиана домой; мечталось о том, как было бы прекрасно проснуться утром в покоях графини тер Парр и осознать, что все случившееся являлось лишь дурным сном.

Как только я задремала, где-то под окнами сцепились два кота, протяжно надрывая свои глотки. К счастью, кто-то из постояльцев, а может и работников гостиницы быстро разогнал животных.

Наконец, мне удалось уснуть.

Глава 4

Движение

*Вечно на грани падения, но мужества,
чтобы действительно упасть, не хватает.*

Терри Пратчетт. Мор, ученик Смерти

— Доброе утро, леди, — разбудил меня сухой голос Эрны.

— Какого...? — совсем неблагопристойными выражениями возмутилась я, недовольная ранним пробуждением. За окном только-только начало светать!

— Через час мы должны быть в доме, чтобы завершить сделку, — объяснила служанка.

— Мое присутствие что, так необходимо? — удивлённо спросила женщину.

— Мне бы не хотелось возвращаться сюда. Сегодня у меня будет достаточно дел, а вы сможете поспать уже там.

Тяжело вздохнув, я согласилась встать, однако не потому, что сжалилась над служанкой. На самом деле мне отчаянно не хотелось провести еще один день, запертой в этой демоновой спальне, мучаясь от безделья. К тому же, я бы даже еды заказать себе не смогла, ведь по-прежнему не имела желания встречаться с работниками Грифона. Уж лучше рано встать и поскорее убраться отсюда.

Я быстро умылась и привела себя в порядок, по совету Эрны надела теплое серое платье и непромокаемые сапожки на невысоком каблуке. Спустя полчаса мы уже выходили из комнат.

Внизу, к моему сожалению, стоял управляющий. Тепло улыбнувшись Эрне, он окатил меня ледяным взглядом и хмуро буркнул:

— Два золотых.

— Думаю, за причинённые мне неудобства, вы бы могли несколько урезать эту сумму, —

недовольно ответила я.

Мужчина перевёл угрюмый взгляд на служанку.

— Леди, мы с господином Гатаном уже все обговорили. Это окончательная сумма.

Презрительно фыркнув, я достала деньги и с силой швырнула их в мужчину. Монетки с жалобным звоном ударились о стену за спиной управляющего и упали на пол. Пусть ползает за ними на коленях! Там ему и место.

— Ноги моей здесь больше не будет, — бросила я, резко разворачиваясь к дверям.

— Безмерно этому рады, — любезно ответил мужчина.

Зло выдохнув, я резкими шагами вышла из Золотого Грифона — самой респектабельной гостиницы и ресторации во всем городе.

Спустя полчаса старенький возница привёз нас с Эрной в ремесленный квартал города. Здесь жили кожевники, бондари, кузнецы, гончары, каменщики и даже гробовщики. Не самый респектабельный, конечно, район, однако и не самый бедный. На окраине Кадлина, а где-то и за городской стеной были разбросаны домики крестьян, которые трудились в полях не далеко от северных ворот. На западе города, в районе кладбища вообще находились трущобы, где жили убогие и нищие. Не стоило забывать и о памятной улице Изобилия, находящейся где-то между ними.

Скоро мы стояли на крыльце небольшого одноэтажного дома. Честно говоря, выглядел он не очень презентабельно — выцветшие, кое-где облупленные стены некогда персикового цвета, потемневшая черепица на крыше, грязные окна и запущенный садик под ними за ржавым витым забором. Неужели Эрна не смогла подыскать дом поприличнее?

На массивной двери висело кольцо в виде раззявившего пасть клыкастого зверя. Эрна смело постучала, и скоро дверь открыл немолодой мужчина — невысокий, с цепким взглядом серых глаз и светлыми волосами. Он был одет в тёмный костюм по типу тех, что очень любил господин Болсон. Незнакомец скользнул по мне равнодушным взглядом, скупно улыбнулся одними губами, а вот Эрну приветствовал со всей теплотой и радушием:

— Доброе утро, госпожа Дивиас. Рад, очень рад вас видеть.

— Здравствуйте, господин Когнорд, — ответила служанка, смутившись.

— Не передумали? — весело спросил мужчина.

— Что вы, конечно нет, — улыбнулась Эрна.

— Пройдемте в дом, — пригласил господин Когнорд. — Я подготовил все бумаги.

Внутри оказалось светло и пыльно; очевидно, что здесь очень давно никто не жил. Стены и пол были обиты светлым деревом, потолки выбелены.

Первой комнатой, которую я увидела, оказалась небольшая гостиная с древним скрипящим диваном, грубо сколоченными полками и линялыми занавесками на грязных окнах. Второй — маленькая спальня с двумя узкими койками и плательным шкафом. Ещё здесь была кухня с огромной белой печью, круглым столиком в углу и хлипким стулом, а также ванная комната с чёрной деревянной раковиной и такой же бадьей из гнилых досок.

Этот дом оказался совершенно непригодным для жизни — крошечный, пыльный, старый; внутри все хлипкое и разваленное. Он был ничем не лучше, чем та изба, которую негодяй-муж оставил мне в наследство. Наверное, в самом дешёвом трактире города можно было остановиться с куда большим комфортом.

О чем думала Эрна, когда покупала это?!

Пока я осматривалась, старичок возница, кряхтя, затащил в дом наши вещи — у дверей появилась небольшая гора чемоданов. Подумав, я пристроилась на одном из них, не

собираясь пачкать свою одежду о здешнюю пыль и грязь.

Кажется, Эрна говорила, что я смогу здесь поспать? Неужели она считала, что я смогу прикоснуться хотя бы пальцем к этим древним, пыльным развалинам? Это возмутительно!

— Пройдемте сюда, — позвал Эрну господин Когнорд, совершенно игнорируя меня.

Сам он остановился у окна, достал из потрёпанного портфеля стопку бумаг и протянул её служанке.

— Это договор, госпожа Дивиас. Настоятельно рекомендую вам внимательно с ним ознакомиться.

На меня ожидаемо нахлынули воспоминания о последней встрече с негодяем-мужем, когда мы подписывали документы в присутствии господина Болсона. Ведь юрист тоже спрашивал, ознакомилась ли я с бумагами! И я могла прочесть соглашения там, в кабинете Тиана, или вообще перенести встречу и уже потом, в спокойной обстановке, внимательно изучить все пункты договоров.

Я могла потребовать проверку драгоценностей на подлинность, осмотреть предложенный дом, вытребовать не «половину казны поместья», а фиксированную сумму... прежде, чем подписывать все, не глядя. Уверена, Тиан мог бы многое мне уступить, лишь бы поскорее избавиться от соседства почти-бывшей и настоящей жены.

Если бы я только знала, каким подлецом окажется мой муж! Я бы никогда не поверила ему на слово! И мне бы никогда не пришлось жить у служанки в этом жалком подобии приличного дома...

Но я была ослеплена щедростью подлеца, приняв его широкие жесты за извинения. Ведь по законам Арлании он не был обязан покупать дом, выплачивать содержание. Мерзкий дипломатишка просто сыграл на моих чувствах, моей доверчивости! Алчности, в конце концов. Я никогда не могла даже представить, что он может так обойтись со мной. За это и поплатилась.

Моё настроение заметно ухудшилось. Что ж... буду надеяться, что Эрна окажется умнее меня и не пренебрежёт прочтением договора.

— Спасибо, господин Когнорд, — вежливо ответила она. — С вашего позволения, я отойду в соседнюю комнату, чтобы сосредоточиться на чтении.

— Прекрасная мысль! — похвалил её мужчина. — Пока вы заняты, я подготовлю ещё некоторые бумаги. Обычно сделки готовятся несколько недель, поэтому я не успел сделать все вчера. Но вы не волнуйтесь! — Спешно предупредил он служанку, увидев озабоченное выражение на её лице. — Это не займёт много времени.

Эрна кивнула и вышла. Я осталась наедине с мужчиной, зарывшимся в документы. Он пристроился на подоконнике, положил на колени свой портфель и, используя его вместо стола, принялся заполнять какие-то бумаги.

Стало тихо. Лишь иногда господин Когнорд что-то бубнил себе под нос, раздавался тихий шелест пергамента и скрип пера. Я заскучала.

Было очевидно, что клерк не будет развлекать меня беседой, как и сама Эрна. Вздохнув, я недовольно скривилась и раздраженно передернула плечами. И сколько мне здесь сидеть? Зачем вообще служанка потащила меня сюда, если даже бумаги ещё не готовы?

Примерно спустя полчаса вернулась Эрна. К тому времени я была уже порядком разгневана. Эта пыль и грязь, древняя рухлядь и перспектива жить во всей этой выгребной яме, действовали на меня не лучшим образом.

Женщина, не обращая на меня никакого внимания, подошла к господину Когнорду.

— Меня смутило лишь несколько пунктов. Здесь, здесь и здесь. — Указала она. — Я выплачиваю всю сумму сразу, поэтому не понимаю, зачем страховать сделку?

— Действительно, — задумчиво отозвался мужчина. — Этот пункт применим к сделкам, в которых имущество оплачивается заемными средствами. В случае, если плательщик не может вернуть заём, банк получает страховые выплаты и предмет договора. К нашему случаю это не относится, поэтому этот пункт мы исключим. Что-то ещё?

— Да, вот здесь. "Покупатель обязуется сохранять покупаемую недвижимость в первоначальном виде в течение пяти лет с момента подписания сего договора. В случае нарушения, Покупатель обязуется выплатить господину Варадору Меагтар неустойку в размере трёхсот золотых монет".

— Это требование хозяина дома, — пожал плечами господин Когнорд.

— Но это невыполнимо! Выходит, что я не имею права здесь что-то менять, даже отмыть окна, так как дом окажется уже не в первоначальном виде.

— Вы правы, но... — протянул мужчина, беспомощно разводя руками в стороны.

— Неужели нет ни единого закона, способного меня защитить? — расстроено спросила Эрна.

— Вообще-то, этот пункт можно оспорить, — улыбнулся юрист. — Дом переходит в вашу собственность, а, значит, это требование будет противоречить закону о жилищных вопросах. Не беспокойтесь об этом.

— Спасибо, — служанка расцвела в ответ (никогда прежде не видела её такой). — Ещё здесь: "Покупатель не может оспорить сделку и вернуть средства после подписания сего договора".

— Необычно, но вполне обоснованно. Этот пункт убрать не получится. — Господин Когнорд виновато поджал губы.

— Правда? — задумчиво отозвалась Эрна. — Ну что ж, тогда это все.

— Сейчас мы внесём соответствующие поправки и подпишем бумаги. Через пару часов этот дом станет вашим.

Через пару часов я уже не находила себе места! Вся эта деловая возня оказалась бесконечной и невообразимо нудной. Эрна подписывала какие-то бумаги, строчила согласия, отказы, ещё что-то.

Я обошла весь дом, немного прогулялась по тихой улочке, но вынуждена была вернуться из-за разыгравшейся непогоды. Оставшееся время так и сидела на облюбованном чемодане, недовольно скривившись и мечтая оказаться отсюда подальше.

— Что же, госпожа Дивиас, счастлив поздравить вас с приобретением недвижимости, — радостно воскликнул господин Когнорд. — Искренне желаю вам обрести здесь своё счастье.

— Благодарю вас! — светилась Эрна.

— Через две недели вам нужно будет подойти ко мне и забрать заверенные документы, договор и свидетельство о владении имуществом. Всего вам доброго, госпожа Дивиас.

Служанка проводила мужчину до двери, скомкано попрощалась и, облегченно выдохнув, произнесла:

— Наконец, все. Леди, это наш дом!

— Счастье-то какое, — недовольно пробубнила я. — Дорогая, здесь жить невозможно. Оглянись, даже сесть некуда!

— Ничего! Сейчас мы здесь все приберем, съездим к мастеру Исдору за мебелью, в

лавку господина Талуна за посудой, потом к госпоже Калнас за полотенцами и бельём. А вечером можно будет посидеть в каком-нибудь трактире, отметить... Это мой первый собственный дом... — Счастливо улыбалась женщина.

— Эрна, милая, тебе не кажется, что ты запланировала слишком много дел? — спросила я, скептически приподняв бровь.

— Ещё нет даже полудня. Конечно, мы все успеем. Сейчас я схожу к госпоже Танине через дорогу, попрошу ведра и тряпки. Подождите меня здесь.

Не предполагая ответа, служанка, даже не накинув на плечи плащ, выбежала из дома. Я проводила её взглядом и тяжело вздохнула. Право, стоило остаться в Золотом Грифоне!

Вернулась Эрна изрядно промокшая, но её радости это не убавило.

— Вот! — указала она на ведра и какое-то рваньё. — Сейчас мы быстро здесь все приберем.

— Мы? — переспросила я, удивляясь. — Извини, дорогая, я не намерена пачкать руки.

— Поэтому я взяла для вас перчатки, — радостно ответила женщина, потрясая все тем же рваньём.

— Эрна! — возмутилась я. — За кого ты меня принимаешь?!

— Я подумала, что вы бы могли мне помочь, — смущённо, но твёрдо проговорила служанка. — Все же вы будете жить здесь, в моем доме.

— Ну нет! Даже не надейся!

— Леди! — Эрна упёрла руки в бока и нахмурилась. — Раз в жизни поступитесь своими бессмысленными принципами. Иначе вам придётся ночевать на грязном полу!

— Ты ещё и угрожаешь мне? — изумилась я.

— Нет. Я прошу. — Гораздо мягче, но по-прежнему твердо проговорила женщина. — Прошу вас ответить мне добром на все, что я для вас делала все эти годы. Пожалуйста.

— Я могу съездить в лавку к мастеру Исдору, пока ты здесь убираешь, — сдалась я.

— Но я хотела бы сама выбрать мебель для своего дома. И посуду, и белье. Леди Рина...

— Эрна! — возмущённо прошипела я. — Ты переходишь все границы!

Поднявшись с места, я взяла в руки плащ, лежащий рядом, накинула его на плечи и снова посмотрела на служанку.

— Я вернусь к вечеру. Надеюсь, ты уже закончишь здесь... — я неопределенно махнула рукой.

— Леди Рина! — удивленно выдохнула женщина. — Вы не можете меня оставить здесь...

Не слушая женщину, я достала одну из сумок и, забрав из нее кошель с монетами, поправила платье, смело отворила входную дверь и вышла на крыльцо, осматриваясь. Невдалеке ехал экипаж. Приблизившись к дороге, я помахала вознице.

Эрна стояла на пороге и возмущенно говорила:

— Вы это не серьезно... леди Рина! Что вы делаете? Немедленно вернитесь! Почему я должна убирать здесь одна?! Вы ведь тоже будете жить здесь! Леди!

Не отвечая, я забралась в подъехавший экипаж и назвала адрес, куда хотела добраться. Эрна хмуро смотрела мне вслед.

Моя служанка перешла все мыслимые и немыслимые границы поведения! Она решила, что я буду убирать в её доме? Смешно. И с чего она взяла, что может диктовать мне подобные условия? Да, я согласилась пожить у нее какое-то время. На правах гостьи!

Раздраженно передернув плечами, я перевела хмурый взгляд за окно. Сейчас мы ехали

по одной из центральных улиц Кадлина параллельно узкой аллею, засаженной яркими, уже начавшими желтеть кленами. По ней неспешно прогуливались старики и влюбленные парочки.

Спустя несколько минут возница остановился и, получив несколько медных монет, помог мне выбраться на улицу. Я оказалась в тихом переулочке недалеко от главной площади Кадлина. Именно здесь находилась лучшая в городе обувная лавка — Волшебная туфелька.

Я подошла к непримечательному одноэтажному каменному дому и смело отворила двери. Светлое просторное помещение встретило меня запахами дорогой кожи и свежей выпечки. Здесь посетителей всегда угощали чашечкой травяного настоя.

Вдоль светлых стен тянулись стеллажи с десятками пар обуви, в центре стояли мягкие диванчики для примерки. Было очень светло, бежевый мраморный пол сверкал.

Услышав звон колокольчика, подвешенного над входной дверью, из подсобных помещений выплыла дородная тетка, облаченная в персиковое свободное платье с длинными рукавами. Её высокомерный взгляд скользнул по мне и тут же потеплел.

— Рина, дорогая, неужели ты? — прощепетала дама, величественно подплывая ко мне и протягивая пухлые ручки для объятий.

— Дафра, милая, ты похудела, — одобрительно пропела я.

— Ох, прекрати, — неискренне смутилась женщина.

Обнявшись и сделав вид, будто расцеловываем друг друга в обе щеки, мы отстранились, обмениваясь оценивающими взглядами. Хозяйка лавки поправилась, у нее наметился третий подбородок, вокруг её глаз расплзлись первые морщинки, на висках появилась едва заметная седина, а на безымянном пальчике до сих пор не красовалось заветного кольца. Зрелище, откровенно говоря, весьма потешило мое самолюбие.

— Выглядишь прекрасно, хотя край этого платья добавляет несколько сантиметров в талии, — критически заметила моя старая знакомая. — И не вижу знакомого кольца. — Заискивающе глянула она, жестом приглашая идти за ней. — Неужели слухи правдивы?

— Что за слухи? — с интересом переспросила я, усаживаясь на удобный мягкий диванчик напротив Дафры. Она поистине знала все, что происходит в городе!

Женщина бросила на меня лукавый взгляд, повела округлым плечиком и, улыбнувшись, начала рассказывать последние сплетни:

— Да поговаривают, будто бы Тианчик твой ненаглядный привез из Винии какую-то дамочку, занявшую твоё место — мелкую дворянку, даже ко Двору не приближенную. Невысокую полненькую человечку с носиком-картошкой и маленькими глазками. — Неискренне рассмеялась женщина. Я скупно улыбнулась. — Так мало того, что она красотой не блещет, так и приданного у нее не было. Теперь у четы тер Парр прозвище появилось — Красавец и Страшилище! — Еще громче и еще наиграннее рассмеялась хозяйка лавки.

— Да что ты? — заинтересовалась я. — А вместе их уже кто-нибудь видел?

— Конечно. Буквально вчера они были у леди Патэ. Она вечером заходила, рассказала, что он купил этой дамочке такое колье! — Дафра прижала пухлую ручку к груди и в восторге закатила глаза. — На нем бриллиантов было, как мужиков у леди Берлии!

Как говорил управляющий Арланского банка? Поместье на грани разорения? А этот негодяй покупает для леди Разлучницы бриллиантовое колье?!

В это время из подсобного помещения вышла скромная девушка, которая везла перед собой маленький столик на колесиках с чашками травяного настоя и свежей выпечкой. Пока она установила его между нашими диванчиками, мы молчали.

Когда служаночка ушла, Дафра с наслаждением вцепилась в сдобную румяную булочку, а я хмыкнула. Столько лет она борется со своей полнотой, сетуя на экологию и плохую наследственность, а сама не упускает возможности поболтать с каждой посетительницей и попутно полакомиться несколькими булочками или пирожными.

— А помощник Тиана, этот... — продолжила женщина, вспоминая имя, — ну высокий, с кривым зубом, поняла? Приезжал к мастеру Кимат, отдал ему размеры и заказал десяток умопомрачительных платьев! Я ждала, что и ко мне зайвится за обувью, но не пришел. Наверное, к мерзавке Авале отправился. Негодяй... — Женщина недовольно скривилась.

Авала была главной конкуренткой Дафры, которая держала лавку совсем недалеко от мастерской господина Кимат. Благодаря близкому соседству, многие лорды и леди заходили за обувью к ней, не желая добираться до лавки Дафры и тратить на это свое время.

Передернув плечами, женщина вернулась к увлекательному рассказу:

— А цветочница с центральной улицы каждое утро собирает огромные букеты и отправляет их вместе с какой-то служанкой прямиком в поместье. Представляешь? — Дафра снова неискренне рассмеялась, внимательно наблюдая за моей реакцией. Я нацепила на лицо вежливо-заинтересованное выражение, не выказывая ни единой мелочью свое истинное отношение к тому, что слышала.

— А о тебе, дорогая, чего только не говорят, — женщина вздохнула и отложила надкушенную булочку, загибая пальцы каждой озвученной сплетне. — Что мужика какого-то нашла, пока муженек по королевствам мотался. Что Тиан все узнал, а потому и привез эту красавицу, лишь бы тебе насолить. Что выставил тебя в тот же день, как вернулся, а вечером на званом ужине новую жену представил, тебя высмеяв. Якобы господин Болсон помог ему какое-то дело провернуть, и ты на улице осталась, без единой монетки. Мастер Оссниарлир вечером в таверне рассказал, как ты ему гору дешевых побрякушек приволокла.

Я поражаюсь осведомленности и домыслам высшего Кадлинского общества.

— А сегодня, милая, все только и говорят, как ты надралась в Золотом Грифоне, разругалась с господином Гатаном и испачкала костюм его верзиле, — Дафра рассмеялась, на этот раз от всей души.

— Не знала, что я так популярна в высших кругах, — самодовольно заметила я, уходя от темы Грифона.

— Так уже несколько дней все только о тебе и говорят, милая. Порадуешь добрую подругу рассказом от первого лица? — Заискивающе спросила она.

— Дорогая, как я могу лишить вас удовольствия фантазировать на эту тему? О чем же вы будете говорить, когда узнаете всю правду? — Насмешливо приподняла я брови и взяла в руки небольшую булочку.

— Ну да, такой громкой новости не было уже давно, — вынужденно согласилась женщина. — Ты ко мне за сплетнями забежала или за туфлями? — Спросила она, подозрительно шурясь.

[Купить полную версию книги](#)